

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра банковской экономики

ЛОУ ХЭ

**Преобразование финансовых рисков экономического роста:
влияние на банковскую отрасль Китая**

Магистерская диссертация

специальность 1-25 81 04 «Финансы и кредит»

Научный руководитель :

К. Л. Куриленок

доктор экономических наук,

профессор

Допущена к защите

«__» _____ 2019 г.

Зав. кафедрой банковской экономики

_____ А.И. Короткевич

доктор экономических наук, профессор

Минск, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Общая характеристика работы.....	3
General description of work	4
Введение.....	5
Глава 1 Теоретические основы функционирования банковской отрасли ...	8
1.1 Понятие банковской отрасли, ее характеристика и значение в современных условиях.....	8
1.2 Структура банковской отрасли.....	14
1.3 Особенности влияния финансовых рисков экономического роста на банковскую отрасль.....	18
Глава 2 Анализ развития банковской отрасли Китая в условиях глобализации экономики.....	25
2.1 Особенности банковской отрасли Китая.....	25
2.2 Основные финансовые риски экономического роста в банковской отрасли Китая	37
2.3 Оценка влияния финансовых рисков экономического роста на банковскую отрасль Китая.....	44
Глава 3 Перспективы преобразования финансовых рисков экономического роста в банковской отрасли Китая и Беларуси	49
3.1 Направления преобразования финансовых рисков экономического роста в банковской отрасли Китая.....	49
3.2 Влияние трансформации финансового риска экономического роста в банковской отрасли Беларуси	53
Заключение.....	64
Список использованных источников	67

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Банковская система по мере инновационного развития Китая и глобализации экономических процессов все больше нуждается в совершенствовании ее регулирования. Народный банк КНР является ключевым инструментом для осуществления такого регулирования, прогнозирования и предотвращения экономических кризисов. Дальнейшее совершенствование банковской системы с нашей точки зрения следует связывать с межрегиональной финансово-кредитной интеграцией банковских учреждений и усиления финансовой устойчивости банков. Поэтому проблема выработки научных концепций и инструментов обеспечения финансовой устойчивости банков в Китае в условиях построения новой экономической модели несомненно актуальна.

Цель магистерской работы: на основе анализа текущего состояния банковской системы Китая разработать направления преобразования финансовых рисков экономического роста.

Предметом магистерской работы являются проблемы и перспективы преобразования финансовых рисков экономического роста в банковской отрасли Китая и Беларуси.

Объектом исследования является банковская система КНР: особенности и тенденции ее развития.

Выводы по работе: на основе изученных монографий и заключений экономистов рассмотрены проблемы функционирования банка; определить закономерности обеспечения финансовой устойчивости банковской системы; проведен анализ банковской системы КНР, определены векторы преобразования финансовых рисков экономического роста; обоснованы возможности преобразования финансовых рисков экономического роста в банковской отрасли Китая и Беларуси.

Научная новизна полученных результатов заключается в углублении теоретико-методологических основ изучения векторов преобразования финансовых рисков экономического роста в банковском секторе КНР и Республики Беларусь, выработке на этой основе новых направлений трансформирования банковского сектора.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников. Полный объем работы составляет 77 страниц.

GENERAL DESCRIPTION OF WORK

Urgency. The banking system as China's innovative development and globalization of economic processes increasingly needs to improve its regulation. The people's Bank of China is a key instrument for the implementation of such regulation, forecasting and prevention of economic crises. From our point of view, further improvement of the banking system should be associated with interregional financial and credit integration of banking institutions and strengthening of financial stability of banks. Therefore, the problem of developing scientific concepts and tools to ensure the financial stability of banks in China in the context of building a new economic model is undoubtedly relevant.

The purpose of the master's work: based on the analysis of the current state of the Chinese banking system to develop directions of transformation of financial risks of economic growth.

The subject of the master's work is the problems and prospects of transformation of financial risks of economic growth in the banking industry of China and Belarus.

The object of the study is the banking system of China: features and trends of its development.

Conclusions: on the basis of the studied monographs and conclusions of economists, the problems of the Bank's functioning are considered; to determine the regularities of ensuring the financial stability of the banking system; the analysis of the banking system of China is carried out, the vectors of transformation of financial risks of economic growth are determined; the possibilities of transformation of financial risks of economic growth in the banking industry of China and Belarus are substantiated.

The scientific novelty of the results is to deepen the theoretical and methodological foundations of the study of vectors of transformation of financial risks of economic growth in the banking sector of China and the Republic of Belarus, the development on this basis of new directions of transformation of the banking sector.

Structure of work. The master's work consists of an introduction, three chapters, conclusion and list of references. The full volume of work is 77 pages.

ВВЕДЕНИЕ

Банковская система по мере инновационного развития Китая и глобализации экономических процессов все больше нуждается в совершенствовании ее регулирования. Народный банк КНР является ключевым инструментом для осуществления такого регулирования, прогнозирования и предотвращения экономических кризисов. Дальнейшее совершенствование банковской системы с нашей точки зрения следует связывать с межрегиональной финансово-кредитной интеграцией банковских учреждений и усиления финансовой устойчивости банков.

Усиление интеграционных процессов в финансовой сфере КНР обуславливают необходимость решения проблем работы банковских учреждений. Повышение плотности финансовых институтов обусловлено ростом спроса на финансово-кредитные услуги у населения и выход страны на существенно новый этап развития и достижения более высокой степени сотрудничества между финансовыми институтами. Особое значение в этом процессе занимает региональная интеграция как первый этап к достижению общей цели. В условиях сохранения суверенитета коммерческих банков при развитии кредитных операций возрастает значение согласованного сотрудничества на рынке банковских услуг и поддержания стабильности на всем финансовом рынке. Данное условие ключевой фактор преобразования финансовых рисков экономического роста и обеспечения финансовой устойчивости банков.

Поэтому проблема выработки научных концепций и инструментов обеспечения финансовой устойчивости банков в Китае в условиях построения новой экономической модели несомненно актуальна.

Исследования проблем преобразования финансовых рисков экономического роста и развития банковской системы проводили А.Г. Аганбегян, М.А. Алленых, И.С. Велиева, А.В.Виноградов, К.Б.Кузнецов, К.В.Шимановский, Е.А. Глушакова, Н.Л. Давыдова, С.В. Сплошнов, А. Ю. Симоновский, Н.С. Тереньтева и др. Необходимость формирования единых стандартов функционирования банковской деятельности рассматривалась в работах В.Н. Власенко, А. Зульфугаров, А.П.Курасов, К.И.Попов и т.д.

Вместе с тем, ряд исследований утратили свою актуальность в силу того, что экономическая ситуация в банковском секторе экономики постоянно меняется под воздействием ряда факторов. Динамизм экономических показателей функционирования банков вынуждает ученых разрабатывать новые модели мониторинга за изменениями финансово-экономических показателей. Это обстоятельство особенно сильно выражено в условиях глобальной экономики при ускорении интеграционных процессов на фоне нестабильности функционирования банковской системы КНР. Все вышеперечисленное определяет необходимость систематического анализа статистической информации для объективного отражения всех практических проблем, связанных с поиском путей преобразования финансовых рисков

экономического роста и повышения стабильности финансового состояния банков. Эти вопросы рассмотрены в настоящей магистерской работе.

Цель магистерского исследования: на основе анализа текущего состояния банковской системы Китая разработать направления преобразования финансовых рисков экономического роста.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- на основе изученных монографий и заключений экономистов рассмотреть проблемы функционирования банка;
- провести анализ банковской системы КНР, определить векторы преобразования финансовых рисков экономического роста;
- обосновать возможности преобразования финансовых рисков экономического роста в банковской отрасли Китая и Беларуси.

Объектом исследования являются банковская система КНР: особенности и тенденции ее развития.

В качестве предмета исследования выступают проблемы и перспективы преобразования финансовых рисков экономического роста в банковской отрасли Китая и Беларуси.

Новизна исследования заключается:

- в разработке методологических подходов к выделению этапов формирования структуры банковской системы КНР на основе критериальных признаков структурирования банковской системы, использование которых позволило охарактеризовать эволюцию формирования ее различных составляющих;

– определении теоретико-практического обоснования взаимосвязи между концентрацией банковского сектора экономики и финансовой стабильностью, которая является необходимым условием соблюдения предложенных критериев структуризации банковской системы, что позволило сформировать стратегические направления консолидации банковских учреждений Украины на основе кластерного анализа;

– представлены организационные и методические основы реформирования структуры банковской системы КНР и Республики Беларусь на основе модели оптимизации кредитной деятельности банков позволили разработать систему рекомендаций относительно распределения банков второго уровня на отдельные звенья с целью оптимального структурирования финансовых ресурсов банковской системы по отраслям экономики.

Методологическую и теоретическую базу магистерской работы составляют фундаментальные исследования банковского дела, организации деятельности коммерческого банка, организация деятельности центрального банка, анализ финансовой деятельности коммерческого банка преимущественно по вопросам проведения анализа финансово-экономической деятельности коммерческого банка в условиях трансформации филиальной сети.

Информационной базой исследования послужили статистические материалы Национального банка Республики Беларусь, Народного банка КНР, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства

коммерции КНР, отчеты Всемирного банка, рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, монографические исследования белорусских и зарубежных ученых, материалы периодической печати.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ

1.1 Понятие банковской отрасли, ее характеристика и значение в современных условиях

Современный этап экономического развития стран в условиях глобализации требует усиленного внимания к формированию и использованию финансовых ресурсов банков. Решение этой задачи следует начинать с уровня разработки оптимальной финансовой модели деятельности банков в условиях расширения сети филиалов. Проблеме анализа индикаторов развития банковского сектора в настоящее время посвящено множество исследований, теоретическую и методологическую базу которых составляет большое количество уже сформированных экономических моделей и концепций макроэкономического и микроэкономического направления. На практике данные модели не являются универсальными, так как финансовый рынок в условиях рыночной экономики величина непостоянная и неподвержена процессам жесткого регулирования. Государством, безусловно, применяются некие механизмы и инструменты воздействия на отдельные тенденции в финансово–кредитной сфере, однако общая картина представляется достаточно динамичной и зависимой от социально–экономической политики.

Результаты исследований многих ученых обусловили разработку множества механизмов обеспечения стабильности банковского сектора. Многие из них носят формальный характер и основаны на нормативных правовых актах. Другие ученые ищут инновационные методы оздоровления банковской системы. Так, А.Г. Аганбегян исследовал инновационную роль в новых рыночных условиях функционирования банковского сектора экономики. Сейчас коммерческие банки, как указывает автор играют не столько экономическую, сколько социальную роль, предоставляя кредиты не только на развитие бизнеса, но и обслуживание потребительского кредитования [1, с. 4]. Также автор высказывает свое субъективное мнение о повышении роли банков в финансировании послекризисного социально–экономического развития страны. Данное утверждение представляется верным, так как именно за счет коммерческих банков развиваются регионы, субъекты бизнеса, повышается уровень благосостояния населения [2, с. 30].

Н.С. Тереньтева обосновывала актуальность роли банковской системы в модернизации экономики. Она утверждала, что в условиях общей экономической нестабильности, бюджетного дефицита, инфляции, кризиса банковской системы особую актуальность приобретает проблема анализа качества деятельности банка. Определение его реального состояния имеет огромное значение не только для самого банка, но и для многочисленных

акционеров и вкладчиков. Они должны быть уверены в финансовом благополучии конкретного банка, развитие которого приносит им реальную выгоду [37, с. 34].

Е.А. Глушакова анализировала государственное присутствие в банковской системе: эмпирическое изучение макроэкономических эффектов. Исследование автора позволило установить современные рычаги государственного воздействия на банковский сектор экономики в рыночных условиях хозяйствования [17, с.25].

Посткризисное развитие мирового банковского сектора: тенденции и перспективы изучал И.К. Ковнадзе [25]. На гетерогенность банковской системы как предпосылке устойчивого развития в посткризисный период указывала К.А. Комаркова [26, с.142].

С.Андрюшин и В.Кузнецова детально исследовали политику Центральных банков в сфере макроэкономического регулирования банковской деятельности. Инструменты макропруденциальной политики центральных банков анализируются с точки зрения социально-экономического развития страны [4, с.72].

Работы, связанные с количественными методами анализа банковской деятельности, можно сгруппировать по двум направлениям. Первое – математическое. В этих исследованиях авторы в формальном виде описывают функционирование банковской системы. В большинстве таких работ рассматриваются макроэкономические аспекты деятельности банков. Другое направление исследований относится к узкоспециализированным разработкам, основанным на эвристических, традиционных методах анализа.

Российский ученый М.Ю. Андреев занимался моделированием деятельности современной банковской системы. Автор указывал на значительную отсталость российской национальной финансовой системы от западной модели, ее повышенную уязвимость от внешних международных регуляторов и проводимой Правительством РФ политики. Не последнюю роль, как отмечает автор играет стабильность экономического развития страны, которая позволяет снизить в сфере банковского финансирования относительные риски вложений. Выводы М.Ю. Андреева в полной мере можно отнести к банковскому сектору Республики Беларусь, так как в связи с общими политическими и социальными условиями финансовые отрасли этих стран имеют общие тенденции развития и схожие рычаги регулирования [3, с.151].

Интерес вызывает исследование И.М. Баймишева в сфере формирования подхода к оценке эффективности активов общих фондов банковского управления [6, с.110].

В.И. Бариленко понимал под финансовой устойчивостью «характеристику финансового положения предприятия, обеспечиваемая высокой долей собственного капитала в общей сумме используемых финансовых средств» [10, с. 250]. Е.А. Тарханова указывала, что «устойчивость» более фундаментальное понятие, нежели просто «надежность». На основе своих научных исследований Е.А. Тарханова определяет финансовую устойчивость как «способность

коммерческого банка достигать равновесного состояния в существующей экономической среде и удерживать данное состояние в течение относительно длительного периода времени в условиях воздействия изменяющихся внешних и внутренних факторов» [36, с. 20].

Белорусский ученый М. Н. Власенко, исследуя проблему математического моделирования параметров, характеризующих устойчивость банковского сектора Беларуси, предложил факторную модель регрессионного типа, которая позволяет прогнозировать динамику состояния финансовой системы страны, а также оценивать масштабы распространения внешних шоков на всю банковскую систему [16, с.121].

Известный российский ученый А. Ю. Симоновский занимался изучением отдельных аспектов банковского регулирования, процессов модернизации банковского сектора, международных тенденций развития и некоторыми вопросами совершенствования российской практики в данной области. Автор указывал, что комплексная оценка банковской деятельности является сложной задачей, основанной на современных методах, и лишь в последнее время предприняты попытки формирования этого отдельного направления в исследованиях [31, с.23].

Необходимость таких работ объясняется, по крайней мере, тремя причинами.

Во-первых, комплексная оценка выступает как инструмент научного познания закономерностей сложных социально-экономических процессов.

Во-вторых, комплексный анализ является основой управленческих решений, что особенно актуально в связи с политической и экономической ситуацией в стране и существующей тенденцией по созданию Национальным Банком системы раннего выявления банков, находящихся в предкризисном состоянии.

В-третьих, ситуация осложнена тем, что по ряду причин многие западные методы анализа финансовой деятельности банков не могут быть применены к экономическим условиям.

Учеными уделяется большое значение исследованию процесса стресс-тестирования банков на соответствие их деятельности международным стандартам. Так, А.В.Виноградов вывел целый комплекс моделей стресс-тестирования российского банковского сектора. Та или иная модель может быть применена с точки зрения разрешаемых банком проблем, объема оказываемых финансовых услуг и других показателей [15, с. 32]. Д.А. Суплаков представляет стресс-тестирование как инструмент управления банковскими рисками. На современном этапе данный инструмент представляется наиболее эффективным в вопросе реализации механизма обеспечения стабильного функционирования банка [33, с.148].

Е.В. Горемыкина предлагает собственную методику проведения анализа возможных методов оптимизации активов банка в условиях рыночной экономики. Оптимизация активов позволит существенно снизить риски

банковской деятельности и усилит конкурентоспособность банка на рынке финансовых услуг [19, с. 20].

Коммерческий банк – это организация, деятельность которой заключается в привлечении денежных средств и их размещении от своего имени на условиях платности, срочности и возвратности. Ключевая цель функционирования банков – это выполнение функции посредничества в перераспределении и перемещении денежных средств от кредиторов к кредитополучателям, от продавцов к покупателям.

Банк отличается от небанковских специальных институтов (прочих «кредитных учреждений») тем, что он с позиции законодательства становится таковым только в случае, если выполняет три вытекающих из его сути операции, которые и получили название чисто банковских. Это депозитная, кредитная и расчетная операции. Банком считается такое учреждение, которое выполняет все три операции одновременно [9, с.130].

Все банковские операции и другие сделки осуществляются в установленных национальными нормами права валютных единицах, как правило, в национальной валюте, а при наличии соответствующей лицензии Национального банка Республики Беларусь и в иностранной. Правила осуществления банковских операций, в том числе правила их материально-технического обеспечения, устанавливаются Национальным банком Республики Беларусь в соответствии с государственными законами [7, с.13].

Механизм управления и регулирования национальной валютной системой осуществляется совокупностью международных и национальных регулятивных институтов валютно-финансовой сферы. Сфера влияния этих институтов формируется вследствие совместного действия нескольких факторов. Во-первых, периодическим возникновением финансово-экономических кризисов и проблемой их прогнозирования и предупреждения, во-вторых, изменением конъюнктуры мирового рынка, которое влечет за собой изменение политического и экономического положения лидирующих государств, в-третьих, политическими конфликтами и войнами.

Универсализация и специализация хозяйственной деятельности является основным вопросом стратегии всех коммерческих банков и кредитно-финансовых учреждений. Общеизвестно, что универсализация деятельности банка при прочих равных условиях убыточна, а специализация — рискованна. Отличительной чертой универсализации российских банков является то, что она преимущественно происходит в основном не путем специализации организационных структур банка, регионов его деятельности, а в результате развития филиальной сети коммерческих банков, дублирующих операций головного банка. Многие коммерческие банки, включая мелкие и средние, вообще не представляли среднесрочных и долгосрочных кредитов за весь период своего существования. Анализ показывает, что основные денежные, трудовые ресурсы сконцентрированы на расчетно-кассовом обслуживании клиентов, операциях купли-продажи валюты и.д. Профессиональные качества обслуживающего персонала, высшего менеджерского состава не вполне

соответствуют деятельности по массовой работе со срочными депозитами и, особенно по среднесрочному и инвестиционному кредитованию. В условиях стабилизации экономики, универсальные банки столкнутся с серьезными проблемами. Поэтому им необходимо специализировать отдельные области своей деятельности. Даже для универсального банка очень важна определенная специализация, нахождения «ниши» в банковском деле не только как элемента построения доходности операций, но и для выдержки конкуренции со стороны небанковских финансовых посредников.

Выбирая конкретную форму, направление и регион открытия филиала, банки должны учитывать условия рынка, его развитость, степень его монополизации, уровень концентрации и т.д. Большое значение имеет местное законодательство, которое может стимулировать или сдерживать экспансию иногородних банков. Анализ законодательства отдельных регионов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на общую тенденцию к либерализации, практически все регионы могут предъявлять те или иные ограничительные требования как при рассмотрении заявки на открытие иногороднего банковского учреждения, так и на его последующую деятельность. Критериями положительного решения вопроса об открытии филиала должны быть: экономически стабильное положение головного банка, подготовленность помещений и профессиональная пригодность руководящего состава филиала [20, с.261].

Развитие банковского сектора во всех странах осуществлялось при участии специализированных международных организаций. С течением времени и накоплении базового опыта в организации финансирования различные концепции устаревали и теряли свою актуальность. В связи с этим ведущими специалистами и законодателями подготавливались новые проекты преобразования методик оценки устойчивости банков и создавалась оптимальная законодательная база с учетом современных тенденций. На сегодняшний день практически каждое государство имеет свою собственную концепцию оценивания деятельности банков с учетом национальных особенностей построения экономики и финансовой системы.

Устойчивость деятельности банка проявляется на макроуровне в процессе выпуска наличных денег в обращение, аккумуляции и перераспределения привлекаемых ресурсов в наличной и безналичной форме. Следует отметить, что сфера производства продуктов, работ и услуг непосредственно связана с банковской деятельностью, что позволяет ей активно влиять на нее. В этой связи оценка устойчивости банковского сектора страны в целом и отдельных банков в частности, должна основываться не только на анализе динамики денежно-кредитной сферы, но и к изучения сферы производства материальных благ.

При анализе устойчивости банка важно установить ее признаки.

В целом представляется, что устойчивость[44, с.42]:

– это систематический процесс, который следует отличать от анализа роста (развития) банковской деятельности;

– это развитие системы, функциональной структуры, всех блоков, форм и инструментов банковской системы. Об устойчивости развития банка можно говорить лишь в том случае, если его целевые ориентиры, принципы и законы функционирования, умело управляет и регулирует банковскую деятельность;

– это системный процесс, характеризующий развитие не только банков, но и банковской инфраструктуры. Он становится возможным только тогда, когда устойчиво развивается внешняя среда, создающая необходимые предпосылки для сбалансированного развития;

– это организационно-экономический процесс, который адекватно отражает реальное, сбалансированное развитие различных направлений банковской деятельности. В данной связи, можем предположить, что синхронное развитие объемов банковских операций, собственного капитала, обязательств и активов по объему, стоимости и срочности обеспечивает устойчивое развитие всей банковской системы страны.

Как известно, существует несколько типов устойчивости банковской системы. В данном исследовании основной акцент анализа смещен в сторону финансовой устойчивости, которая занимает особое положение[6, с.109].

Устойчивость банка является признаком его сбалансированного развития и осуществляется благодаря позитивным направлениям его деятельности и в силу особого развития финансово-кредитных отношений. Большое значение в обеспечении устойчивости банка имеют обязательства банка. Строгое выполнение обязательств банком перед другими экономическими субъектами – это признак его нормального функционирования. Таким образом, отсутствие просроченных платежей у банка перед бюджетом, налоговыми органами свидетельствует о его устойчивом развитии.

Обеспечение устойчивости банков на современном этапе требует комплексного изучения всего банковского сектора с применением широкого набора аналитических инструментов, так как от результатов их деятельности зависит общая эффективность деятельности банка. На устойчивость банка влияют как внешние условия (окружающая среда), так и внутренние факторы (качество активов и пассивов банка, уровень ликвидности и доходности банковской деятельности).

Внешние условия – это окружающая среда, которая формируется под влиянием социально-экономической политики государства, а также контролирующей ролью Центрального банка.

Анализ внутренних условий деятельности банка строится на оценках его финансово-экономического положения, поведения на рынке, уровня технической оснащенности, а также на анализе организационной структуры.

1.2 Структура банковской отрасли

Банковская система занимает важное место в экономическом развитии каждого государства. Как важный инструмент денежно-кредитного регулирования экономики, банковская деятельность способствует мобилизации и использованию денежных ресурсов, обеспечивает выполнение финансовых обязательств, определяет динамику инвестиционного процесса. Эффективно организованная банковская система является залогом устойчивого экономического роста. Современное состояние финансовой системы обуславливает необходимость поиска новых подходов в правовом регулировании деятельности коммерческих банков для обеспечения их стабильного развития, мобильности, получения конкурентных преимуществ на рынке банковских услуг.

Понятие «банковская система» следует рассматривать в узком и широком понимании. Банковская система в узком смысле составляет совокупность различных по организационно-правовой форме и специализации банковских учреждений, взаимосвязанных, объединенных общей целью и функциями, основой деятельности которых является аккумуляция и размещение средств на основе возвратности, платности и срочности, при постоянном банковском контроле и надзоре за их деятельностью со стороны государственных органов [14, с.36].

Более научным является широкий подход, предполагающий отнесение к системе не только тех образований, что осуществляют определенный вид деятельности, но и организаций, составляют инфраструктуру этой деятельности, обеспечивают основную функцию системы.

В научном плане есть все основания исходить из широкого понятия банковской системы, поскольку это позволит реально оценивать состояние дел и производить формы взаимодействия всех элементов. Подобный взгляд относительно состава банковской системы приобретает все больше сторонников [12, с.204].

Важнейшей характеристикой системы является ее структура. Под структурой понимают совокупность элементов и связей, что определяют внутреннее состояние и организацию объекта как целостной системы. Необходимость формирования банковской системы как особой структуры, действует в экономике страны, определяется двумя основными группами причин [10, с. 37]:

1) связанные с необходимостью осуществления общественного надзора и регулирования банковской деятельности, согласование коммерческих интересов отдельных банков с государственными и общественными интересами – обеспечением стабильности национальной валюты и стабильной работы банковских учреждений;

2) связанные с функционированием денежного рынка, обеспечением сбалансированности спроса и предложения на денежном рынке и в каждом его секторе. Для обеспечения этого задачи банки должны опираться на

внушительный набор банковских инструментов, что должны отвечать требованиям мобильности. В таком случае при возникновении необходимости банковские учреждения смогут заполнить любой сектор рынка, каким бы узким или невыгодным он не было.

В структуре банковской системы, по нашему мнению, можно выделить следующие структурные характеристики по масштабу деятельности, по размеру, по формам собственности, по организационно-правовой формой, по государственной принадлежности, по территориальному признаку, по характеру деятельности.

Банковские системы в странах с рыночной экономикой организованы далеко не одинаково, поскольку их формирование произошло в своеобразных исторических условиях, в различные периоды развития национальной экономики. Поэтому для той или иной страны характерна собственная модель банковской системы, которая сложилась исторически и закрепились законодательно.

По структурному построению различают одно- и двухуровневую банковские системы. Двухуровневая банковская система характерна для большинства развитых стран с рыночным укладом экономики.

Одноуровневая банковская система предусматривает преимущественно горизонтальные связи между банками, универсализацию их операций и функций [34, с. 56].

В государствах, возникших на постсоветском пространстве банковские системы также по своей структуре, своим функциям и задачам является, как правило, приближенными к европейской модели. Хотя банковская система как организационная структура играет важную роль в стране, но она не может существовать автономно, поскольку она является составляющей более широкой системы – экономической. И поэтому без сильной экономики невозможно иметь сильные банки, и, наоборот: для развития экономики необходима кредитная и инвестиционная поддержка банков.

Банковская система – это специфическая организационно-правовая структура, что обеспечивает функционирование денежного рынка и экономики в целом. В связи с тем она призвана выполнять такие функции:

- 1) трансформационный;
- 2) создание денег и регулирование денежной массы;
- 3) стабилизационную [38, с. 41].

Сущность трансформационной функции заключается в том, что мобилизуя временно свободные средства одних субъектов рынка и передавая их разными способами другим субъектам, банки превращают их в реально действующий капитал. Банковские учреждения привлекают свободные средства предприятий и населения и вкладывают их на свой страх и риск в развитии субъектов хозяйствования, воздействуя, таким образом, на величину, качество, стоимость и сроки денежных капиталов [39, с.71].

Функция создания денег и регулирования денежной массы означает то, что банковская система оперативно изменяет массу денег в обращении, увеличивая

или уменьшая ее относительно изменения спроса на деньги. В решении этой проблемы руководящая роль принадлежит Центральному банку (ЦБ), на который возложено осуществление денежно-кредитной политики в стране. В выполнении этой функции участвует то только ЦБ, а и все остальные банки. Через них проходит большой объем денежных расчетов и платежей предприятий, организаций и населения.

Стабилизационная функция характеризует постоянство банковской деятельности и денежного рынка. Учитывая то, что для банковской деятельности характерны высокие риски, поскольку банковские учреждения работают преимущественно с привлеченным средствам субъектов хозяйствования и населения, они постоянно находятся в состоянии повышенной угрозы потери денег, вследствие чего может наступить их банкротство и потеря доверия ко всей банковской системе. Стабилизационная функция призвана обеспечить устойчивость банковской и денежного рынка. Выполнение ее обеспечивается путем принятия нормативных актов, регламентирующих деятельность всех звеньев банковской системы и созданием должного механизма надзора за соблюдением действующего банковского законодательства.

Назначение узкого уровня подхода к понятию «банковская система» заключается в том, чтобы методологически правильно построить структурную модель банковской системы в соответствии со стратегическими целями развития страны, иерархию конкретных элементов в институциональном аспекте [21, с. 18].

Банковская система в широком смысле представляет собой сложную органическую систему, которая [21, с. 38]:

- 1) состоит из совокупности элементов с учетом их достаточности;
- 2) является целостной, саморазвивающейся;
- 3) в своем развитии проходит последовательные этапы усложнения и дифференциации в определенный исторический период;
- 4) тесно взаимодействует с внешней средой как единое целое;
- 5) выступает как подсистема финансовой или экономической системы страны.

Широкий подход к понятию «банковская система» характеризует ее с рядом качественных и количественных критериев. Рыночная банковская система – это такая система, которую характеризуют конкуренция и регулирование. Переходная – это система, которая включает черты как рыночной, так и распределительной банковских систем. Распределительная – это система, в которой отсутствуют рыночные элементы, но имеет место жесткая регламентация и централизация из единого центра.

Национальная банковская система – это понятие, которое рассматривает международные аспекты взаимодействия и банковских систем различных стран и выделяет экономические, институциональные, культурные, национально-исторические особенности их развития, обосновывает обособленность банковской системы в мировом банковском сообществе.

Субнациональная банковская система – это система, которая действует на уровне территориально-административной единицы и взаимодействует с другими субнациональные банковскими системами этой страны и которые в целом образуют национальную банковскую систему.

Наднациональная банковская система – это система банковских систем, взаимодействие которых является институциональной, закреплённой в законе и признанным в международном банковском сообществе.

Мировая банковская система – это глобальная банковская система, то есть совокупность элементов банковской системы, которая действует в мире в определённый период времени [36, с. 27].

На современном этапе развития экономик развертывания процессов глобализации коснулось не только экономических аспектов, но и банковских систем, которые во многом определяют направления экономического развития всех стран мира. Соответствующие тенденции в международной экономике создают условия для коренных изменений в банковских системах, возникновения новых форм интеграционных связей, появления мощных международных банковских учреждений, способных контролировать огромные потоки денежных ресурсов и определять направления развития целых стран.

Интеграция (тесное взаимодействие банковских систем различных стран предусматривает постепенную ликвидацию барьеров для вхождения в национальные банковские системы иностранных банковских учреждений, либерализации движения капитала, тесное взаимодействие национальных банковских систем как на уровне отдельных коммерческих банков, так и на уровне органов банковского регулирования и надзора [1, с.5].

При определении направлений взаимодействия банковских систем Европейским Центральным банком была определена внутренняя и внешняя интернационализация банковской системы. Внутренняя определяется количеством подразделений, открытых иностранными банковскими учреждениями в данной стране, а также суммой активов этих учреждений, отнесенной к общим активам консолидированного банковского баланса. Внешнее проявление интернационализации характеризует активность отечественных банков за рубежом и определяется количеством отделов и филиалов, открытых отечественными банками в других государствах и, соответственно, суммой активов, отнесенной к общим активам консолидированного банковского баланса, то есть это процессы выхода коммерческих банков за рамки отечественного рынка и вхождение иностранных инвесторов в отечественных банковских систем [34, с. 146].

При этом основной причиной, обуславливают экспансию иностранного банковского капитала на новые рынки, есть, обычно, невозможность расширения деятельности на национальных рынках, в частности через достижения максимума доли банковского сектора своей страны, разрешённой антимонопольным законодательством (это касается стран Бенилюкса, Великобритании, Ирландии, Швеции), или вследствие развития различных

способов привлечения средств заемщиками вне банков, особенно через рынок ценных бумаг [34, с. 148].

Основными же последствиями влияния финансовой глобализации на функционирование и развитие банковских систем ученые считают, прежде всего, концентрацию банковского капитала, трансграничные процессы слияния и поглощения, приводящие к возникновению небольшого количества глобальных банков, которые способны контролировать значительные объемы финансовых ресурсов и влиять на функционирование национальных банковских систем [21, с. 80]. Угрозами при этом есть потеря контроля над финансовыми процессами на уровне правительств отдельных государств и одновременное повышение роли международных финансовых учреждений, занимающихся надзором и регулированием финансовых отношений.

Таким образом, банковская система – это совокупность различных видов банков и банковских институтов, которые выступают объектом государственного регулирования являются внутренне организованными, имеют общую цель и задачи и разделены на два уровня, первый из которых состоит из Центрального банка (Народного банка, Национального банка), задачей которого является разработка основных начал денежно-кредитной политики и контроль за ее проведением, второй – из разных коммерческих банков, задача которых – обслуживание юридических и физических лиц, предоставления им разнообразных услуг по приему вкладов и предоставленных кредитов.

В результате развития экономики страны постепенно складывается современная конкурентная инфраструктура кредитно-финансовой системы, основным элементом которой являются коммерческие банки. В настоящее время современная банковская система представляет собой сложную структуру, состоящую из различных типов национальных банков и кредитно-финансовых организаций, взаимодействующих как единый денежно-кредитный механизм. Однако формирование банковской системы развивающихся стран носит неравномерный характер. Проблемы в своем развитии имеют региональные банки в депрессивных и малонаселенных регионах страны.

1.3 Особенности влияния финансовых рисков экономического роста на банковскую отрасль

В период посткризисного развития экономик развивающихся стран особого внимания со стороны ученых и практиков требуют вопросы повышения эффективности функционирования банковского капитала и обеспечения конкурентоспособности отечественных банков. Перспективы решения этих вопросов тесно взаимосвязаны с изменением подходов к развитию финансового риск-менеджмента банков с учетом стратегии их деятельности согласно цикличности экономических процессов. Через

специфику функционирования банковского капитала в экономике страны банки наиболее сильно ощутили негативные последствия влияния финансового кризиса и не смогли своевременно адаптировать собственные системы риск-менеджмента в меняющихся макроэкономических условиях в период усиления кризисных явлений. Как следствие, именно банковский бизнес в период 2008-2010 гг. понес существенные финансовые потери через проявление и углубление банковских рисков.

Информационные атаки на отдельные банки, операционно-технологические сбои в проведении расчетных операций, негативные публичные выступления отдельных политиков о деятельности финансовых учреждений, спекулятивные тенденции от операций с валютой приводят к потере доверия к банковской системе (рисков репутации), вызывают отток значительных финансовых ресурсов вкладчиков с банковских счетов (риск ликвидности), обуславливают необходимость поиска альтернативных направлений работы с проблемными активами банков (кредитные риски), раскручивают маховик юридических споров и судебного урегулирования конфликтных ситуаций между банками и их клиентами (юридический риск)[17, с. 28].

Усиление уровня индивидуальных финансовых рисков банков происходит как вследствие системных колебаний и макроэкономических рисков в мировом масштабе, так и из-за несоответствия стратегических ориентиров финансового риска-менеджмента банков реальным экономическим условиям. В росте объемов финансирования кредитных портфелей и инвестиционных проектов руководство банков в расчете на быстрые сверхприбыли нивелирует значение фактора «толерантности к рискам» с учетом реального уровня капитализации. А рост объемов фиктивного капитала и формализация процессов риск-менеджмента удостоверяющих их функциональную оторванность от назревших проблем развития реального сектора экономики. Усиление масштабов проявления кризисных явлений в банковской системе страны происходит также под влиянием международного движения капитала и существенного повышения доли иностранного капитала в банковской системе, что, в свою очередь, противоречит принципам экономической безопасности страны [44, с.85].

В этих условиях повышается научный и практический интерес к направлениям совершенствования финансового риск-менеджмента банков в посткризисных условиях на разрешения ошибок предкризисного периода для устойчивого экономического развития страны и усиления роли функционирования банковского капитала в его обеспечении.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению банковских рисков и методов управления ими, в экономической литературе почти не исследованными являются вопросы, связанные со спецификой организации финансового риск-менеджмента банков в зависимости от цикличности развития экономических процессов. Воплощением реакции международного сообщества регуляторов, в частности Группы ведущих стран

мира «G-20», на проблемы регулирования финансовых рисков в период глобального финансового кризиса является разработка таприйняття Соглашения о капитале Базель III. Главная идея Базеля III заключается в усилении мировой финансовой системы за счет увеличения ликвидных резервов и улучшения качества капитала банков с учетом циклического развития экономики, то есть фактически на международном уровне поднимается вопрос пересмотра концепции финансового риск-менеджмента банков в соответствии с действующей стадии экономического цикла [40, с.25-26].

Однако вне поля зрения остается исследование особенностей организации финансового риск-менеджмента на уровне корпоративного управления банков с учетом цикличности экономических процессов. Обоснование направлений улучшения финансового риск-менеджмента в период посткризисного развития особенно необходимым для взвешенной активизации кредитно-инвестиционной деятельности банков и избежания ошибок в стратегии управления банковскими рисками, которые имелись в период 2006-2008 гг., а также адаптации банков к международным стандартам управления капиталом (Базель II и Базель III). Категория риска является доминирующей в банковском деле, исходя из специфики деятельности банков, как посредников на финансовом рынке. От уровня банковского риска значительно степени зависит эффективность банковского бизнеса, потенциал финансовых учреждений в обслуживании экономических процессов, рыночная стоимость капитала и доверие к деятельности банков со стороны регулятора, партнеров и клиентов [40, с.27].

Обобщение информационных и научных источников позволяет определить банковский риск как вероятность наступления прямых финансовых потерь (недополучение доходов, уменьшение рыночной стоимости капитала, банкротство) или косвенных функциональных потерь (наложение ограничений на способность достичь поставленных бизнес-целей) вследствие влияния внешних и внутренних факторов (рисунок 1.1).

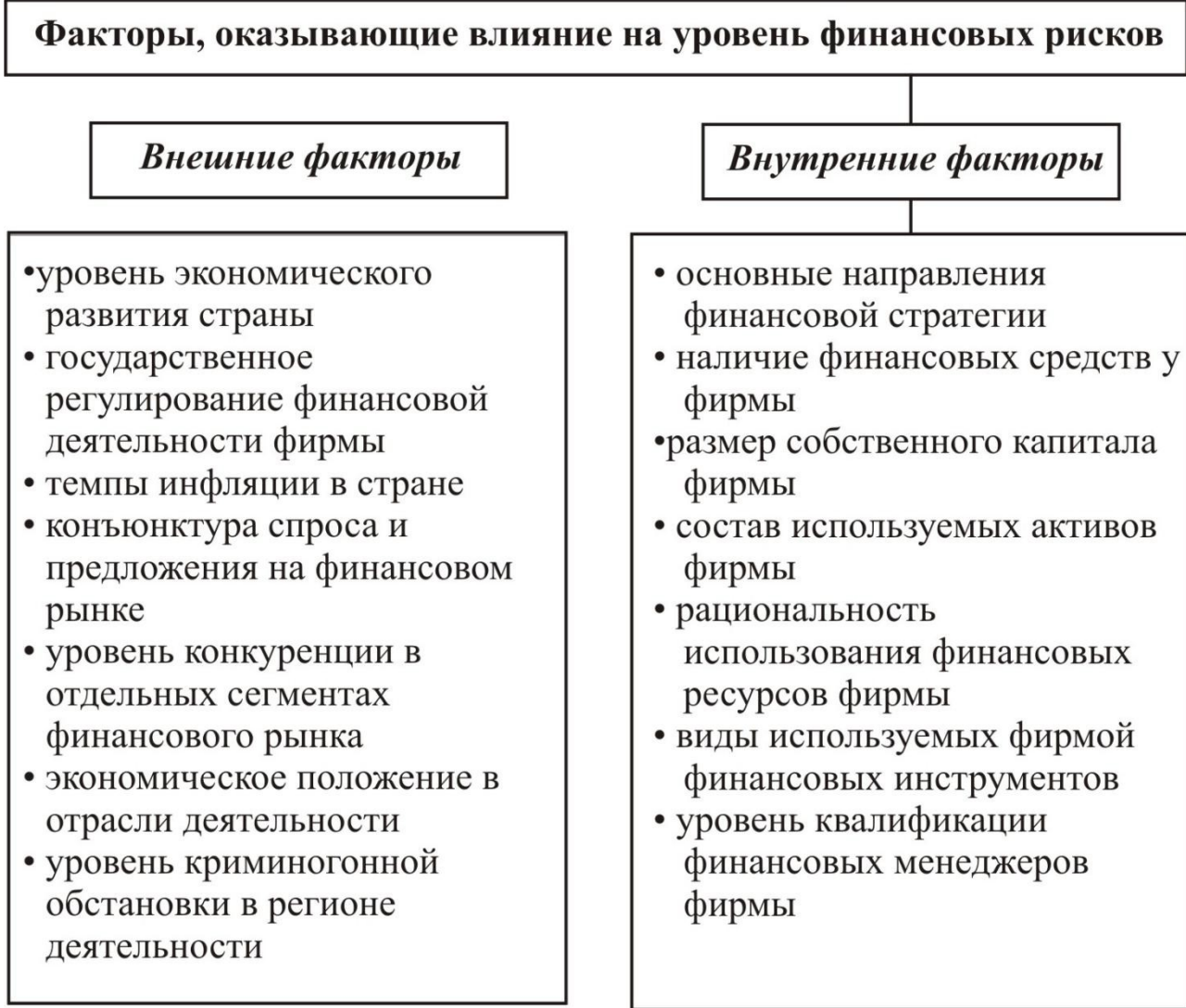

Рисунок 1.1 – Факторы, влияющие на возникновение финансовых рисков

Примечание – Источник: [44]

Особенностью возникновения финансовых рисков банков, которая программирует ключевые аспекты управления ими, является взаимосвязь с функционированием банковского капитала в экономике страны. Состояние рискованности банковской деятельности определяют как процессы формирования собственного капитала банков и поддержания его надлежащего объема и качественной структуры, так и политика накопления, распределения и использование заемного и привлеченного банковского капитала.

В целом банковский капитал может иметь различную сферу происхождения (отечественный, иностранный), цену привлечения и размещения, целевое направление использования (инвестирования или потребительское кредитование, поддержка отечественных производителей или финансирования покупки товаров и услуг иностранного производства). Эти факторы определяют уровень влияния системных рисков на функционирование банков, а также степень и стратегии учета индивидуальных финансовых рисков, в зависимости от специфики деятельности конкретного банка. Кроме этого, рост влияния финансовых рисков на результаты использования

банковского капитала в экономике связано с быстрой изменчивостью макроэкономической ситуации и конъюнктурой рынка капитала, расширением сферы финансовых отношений, появлением новых для отечественной банковской практики технологий и инструментов.

Таким образом, возникновение, проявление и структуризация финансовых рисков банков в значительной степени зависит от выбранной стратегии и профессионализма управления активами и пассивами, что сказывается на уровне толерантности банков к рискам и масштабах финансовых потерь. Следует отметить, что стратегия риск-менеджмента банков относительно индивидуальных банковских рисков, так же, как и выбор нормативно-правового и индикативного регламентирования рисков банков со стороны регулятора, зависит от периода развития банковской системы и этом контексте отметим, что индивидуальные банковские риски возникают в следствие реализации рисков корпоративных стратегий коммерческих банков. Зато системные риски, вызванные макроэкономическими и глобальными факторами (системными дисбалансами) и поэтому не могут быть регулируемыми на уровне финансового риск-менеджмента банков. А отсюда – регламентация регуляторных требований к собственному банковскому капиталу как на уровне банков, исходя из специфики их деятельности и качества корпоративного управления, так и на уровне банковской системы страны в зависимости от степени влияния системных рисков на ее функционирование.

Собственно развертывания мирового финансового кризиса показали неготовность банков практически всех стран мира к обеспечению циклической стойкости и недостаточность собственного капитала для покрытия не только системных, но и индивидуальных банковских рисков. Циклические колебания в глобальном масштабе и в отдельных странах влияют на процессы формирования, распределения, перераспределения и использования банковского капитала в экономике, что в свою очередь провоцируют вероятность возникновения, специфику проявления и масштабность последствий банковских рисков [21, с.116].

Таким образом, деятельность банков и возникновения банковских рисков неразрывно связаны с развитием реального сектора экономики и деловыми циклами его функционирования. Поэтому эволюция и механизмы применения регуляторных требований к банковским рискам на уровне центрального банка отдельной страны или международных регуляторов, а также подходы к организации корпоративного финансового риск-менеджмента на уровне банков в значительной мере зависят от фазы экономического цикла и существенности проявления тех или иных банковских рисков. Для примера, на международном уровне рекомендации Базельского комитета касались в первую очередь кредитных рисков, с развитием инвестиционных операций банков – в капитале банков учитывались и рыночные риски, предусматривалась их оценка и регулирование, значительное расширение банковских продуктов и услуг на новой технологической основе, развитие операций с финансовыми деривативами, осложнения банковской конкуренции спровоцировали

совершенствование подходов к расчету достаточности капитала с учетом новых методов оценки кредитных и рыночных рисков, а также и операционно-технологических, глобальный финансовый кризис последнего периода «из-за неумеренного «разбухания» фиктивного капитала по сравнению с развитием реального сектора экономики» [2, с. 33] повлекла необходимость применения механизмов динамического резервирования для кредитных рисков и введение коэффициентов финансового левеиджа для учета рисков ликвидности банков.

В связи с этими изменениями существенного реформирования несет и финансовый риск-менеджмент банков, как комплексный систематический процесс управления банком с учетом влияния банковских рисков на основе избранного подхода к их выявлению (идентификации), оценки величины, осуществления мониторинга, выбора использования методов регулирования, обмена информацией об уровне рисков и контроля результатов их регулирования. С учетом специфики деятельности каждый банк формирует стратегию финансового риск-менеджмента, исходя из краткосрочных целей прибыльности деятельности и обеспечение роста рыночной стоимости бизнеса в долгосрочной перспективе. Без создания и постоянного развития процессов управления банковскими рисками с учетом цикличности и причин ее существования от изменения социально-экономической действительности исполнения этих задач является невозможным.

Выводы по Главе 1:

Сегодня одной из ключевых проблем стандартного подхода к регулированию рисков банковской деятельности, принятого Базельским комитетом по банковскому надзору, остается ненадлежащий уровень аналитических процедур по определению взаимосвязей банковских рисков и динамики макроэкономических индикаторов. Согласно определенному подходу, при расчете достаточности капитала оценка степени риска активов принимается статической, то есть не зависящей от макроэкономических условий банковской деятельности.

Развитие банковской системы существенно усложнено из-за следующих факторов:

во-первых, недостаточный уровень капитализации банков, что тормозит процесс расширения объемов операций в реальном секторе экономики, и, как следствие, существенное отставание темпов прироста капитала банков от роста их активов;

во-вторых, имеющиеся проблемные аспекты оптимизации банковской системы, то есть потребность слияния и присоединения неконкурентоспособных банков, оставшихся на банковском рынке с целью уменьшения структурных диспропорций в развитии банковской системы;

в-третьих, развитие процесса денационализации банковской системы, а именно стремительное увеличение присутствия иностранного капитала в банковской системе.

Детальный анализ влияния таких факторов на состояние банковской системы и валютный рынок позволяют идентифицировать сигналы приближения кризисных явлений, что, в свою очередь, дает возможность принимать решения по корректировке продуктовой политики. Кроме выгоды непосредственно для банка, применение современного инструментария идентификации будущих кризисных явлений позволит противодействовать так называемой «цикличности» мероприятий. То есть мерам системы, проведение которых во время наступления или выхода из кризиса обуславливает ухудшение ситуации.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

2.1 Особенности банковской отрасли Китая

В 2008 году экономическим реформам в Китае исполняется 30-ть лет. Именно 30-ть лет назад на 3-м Пленуме ЦК КПК 11-го созыва лидер страны Дэн Сяопин провозгласил курс на социалистическую модернизацию, политику открытости и раскрепощение сознания. Этот Пленум стал историческим с точки зрения задач, которые были выдвинуты перед китайским обществом. После него последовательно осуществлялись преобразования, которые коснулись всех сторон жизни китайского общества. Нелегким делом для китайских лидеров было найти идеологическое трактовка и теоретическое определение нового курса реформ.

В конце 1970-х лет практически все страны соцлагеря, исповедовавшие коммунистическую идеологию, оказались в сложном экономическом положении. Экономика большинства из этих страны находилась в состоянии хронической стагнации, население этих стран утратило любую надежду к верности выбранного пути. Китайские лидеры сняли напряжение с этого вопроса, сделав заявление о том, что Китай находится на начальной стадии социалистического развития, а для построения социализма нужно 100 лет. Это позволило китайскому руководству сосредоточиться на широк экономических реформах.

Программа реформ касалась базовых основ социалистической экономики: разделение партийных и хозяйственных органов управления; переход от административного управление экономикой к макрорегулированию и макроконтролю, реформирование собственности; либерализация внешней торговли, децентрализация управления экономикой, реформирования предприятий, и главное – повышение экономической эффективности. Особенностью реализации курса реформ стали их последовательность, постоянство и прагматизм.

После вступления в ВТО Китай принимает всестороннее участие в процессе глобализации экономики. По этому показателю Китай занял 3-е место в мире. Китайские банки активно выходят на мировые рынки. На конец 2018 г. банки КНР являются абсолютным мировым лидером по суммарным активам (рисунок 2.1).

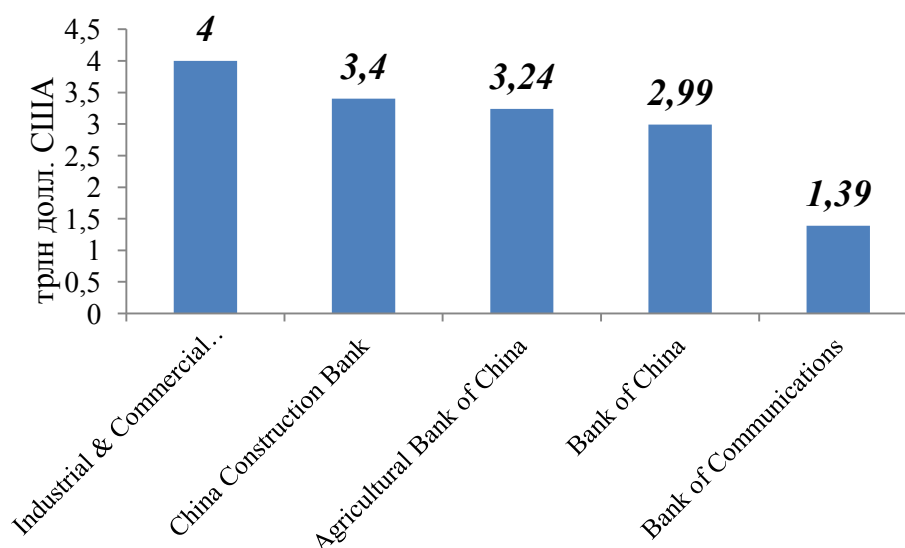

Рисунок 2.1 – Капиталы 5-ти крупнейших банков Китая, 2018 г.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [74]

Для сравнения объем пяти крупнейших государственных банков КНР в 2006 г. составлял только 226,8 млрд. дол [74].

Китайское руководство смогло создать стабильную финансовую и банковскую системы страны, что позволило держать контроль над ценами, обеспечить стабильность национальной валюты и ее конвертируемость. Следует обратить внимание на то, что в 1978 г. из-за хронического дефицита энергетических, сырьевых ресурсов и транспортных средств, в стране простаивало 30-40% производств. Бюджетный и внешний долги в стране достигли катастрофических объемов. Явным конкурентным преимуществом Китая в то время было и остается – большой рынок рабочей силы, низкий уровень оплаты труда и трудолюбие китайского народа. Политика «опоры на собственные силы» позволила Китаю вырваться с задворков мирового развития в первые ряды. Сейчас Китай является флагманом и все больше движущей силой мирового развития. Если в 1950-х годах в Китае повсюду можно было встретить лозунг «Учиться у Советского Союза», то сегодня весь мир наблюдает за развитием Китая и практически во всей мировой прессе между строк, а все чаще в открытом тексте можно прочитать лозунг «Сиан Джунгуо сюеси» («Учиться у Китая») [59, с. 6].

До 1978 г. банковская система Китая была представлена единым банком – Народным банком Китая (НБК), который непосредственно подчинялся Министерству финансов и был лишен каких-либо полномочий в отношении проведения самостоятельной денежно-кредитной политики. По сути НБК был большим расчетно-кассовым центром, через который осуществлялись все расчеты. В условиях административно-командной системы управления экономикой такой статус банка полностью отвечал требованиям того времени. В то время все предприятия находились в государственной собственности и были лишены каких-либо прав на осуществление самостоятельной хозяйственной деятельности. Предприятия работали в соответствии с производственными планами, которые разрабатывали соответствующие

отраслевые министерства и утверждались Госсоветом КНР. Министерство финансов утверждало ежегодный кредитный план, в соответствии с которым происходило распределение финансовых ресурсов через НБК [68].

Каждое предприятие гарантированно получало государственное финансирование по системе «питание из единого котла». Вопросы о возвратности, срочности, платности и тем более эффективности финансовых ресурсов тогда не решались. По-новому руководство государства подошло к роли и места банков в экономическом развитии страны с предоставлением предприятиям самостоятельности и внедрении хозрасчетных отношений. Прежней системе распределения, регулирования и контроля финансовых ресурсов не удалось обеспечить эффективность их использования. Было принято решение о выводе НБК из подчинения Министерства финансов страны и предоставления права НБК самостоятельно осуществлять монетарную политику. НБК был непосредственно подчинен Госсовету КНР.

Был взят курс на построение многоуровневой банковской системы страны. В 1979 г. было создано три государственных банка Китая: Сельскохозяйственный банк Китая (Сельхозбанк), Банк Китая и Народный строительный банк Китая (Будбанк). В сентябре 1983 г. Госсовет принял решение о реорганизации НБК, в соответствии с которым с 1 января 1984 г. на основе сети отделений банка по всей стране был создан государственный промышленно-торговый банк Китая (Помторгбанк). В 1986 г. был создан первый государственный акционерный коммерческий банк – Транспортный банк. Большая часть акций банка принадлежала центральному руководству, остальные были распределены между региональным правительством и государственными предприятиями. В целом с 1986 г. по 1992 г. в Китае было создано 9 акционерных коммерческих банков.

Развитие рынка капитала, активизация индивидуального и частного предпринимательства, а также реформа государственных предприятий объективно требовали дополнительного финансирования, расширения финансовых услуг и упрощение доступа к финансовым ресурсам. Это привело к созданию новых финансовых учреждений. На конец 1992 г. в стране было создано 12 страховых компаний, 387 трастово-инвестиционных организаций, 87 фондовых компаний, 11 лицензионных компаний, 59 000 сельских кредитных союзов и 3 900 городских кредитных кооперативов [74].

Лозунг «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» был внедрен в жизнь. С созданием новых банковских заведений происходит переход от системы финансирования из «единого котла» в отдельную систему.

Новые банки взяли на себя функции финансирования государственных предприятий в профильных отраслях, хотя, по сути они продолжали политику безвозвратного финансирования низкорентабельных и часто убыточных государственных предприятий.

Период с 1978 г. по 1992 г. является первым этапом реформирования банковской системы Китая. Он характеризуется становлением многоуровневой банковской системы, выделением Народного банка Китая в центральный банк

страны, созданием новых банков. Это был первый шаг на пути создания современной банковской системы, что позволило руководству страны принимать более радикальные решения относительно реформирования экономики в целом и особенно государственных предприятий. На первом этапе реформирования банковской системы основной вопрос реформы, а именно эффективное использование финансовых ресурсов не было решено. Более того постоянное финансирование убыточных и неэффективных предприятий привело к увеличению объема просроченных кредитов. В тех условиях радикальный переход на кредитное финансирование с использованием практики риск-менеджмента и оценки кредитного риска заемщика мог заблокировать работу государственных предприятий, руководство которых было не готово работать в условиях хозрасчета и принимать самостоятельные решения. Остановка предприятий могла привести к социальным потрясениям в обществе, поэтому китайское руководство предоставило преимущество постепенному переходу на новые общепринятые условия взаимодействия банков, а банков с предприятиями [55, с.22].

В 1992 г состоялся 14-й съезд КПК, а в 1993 г. – 3-й Пленум 14-го созыва ЦК КПК. На них был провозглашен курс на построение «социалистической рыночной экономики». На официальном уровне была выдвинута новая модель управления экономикой страны – переход от прямого к побочному регулированию и контролю. Вопросы распределения ресурсов и регулирования экономическими отношениями полагались на рыночные механизмы. Однако государство продолжало играть ведущую роль в управлении народным хозяйством, по принципу «Государство регулирует рынок, а рынок ориентирует предприятия» [63, с.168].

В декабре 1993 г. Госсовет принимает Резолюцию о реформировании финансовой системы. Резолюция предусматривала следующее: создание независимого механизма макроэкономического контроля со стороны НБК; создание целевых банков; преобразование государственных специализированных банков в коммерческие банки; создание единой системы конкурентного финансового рынка; реформирование системы валютного контроля; создание законодательной базы для развития небанковских финансовых учреждений; развитие инфраструктуры финансовых услуг; внедрение практики риск менеджмента и финансового менеджмента. В 1994 г. было создано три целевых банка (Китайский банк развития, Банк сельскохозяйственного развития и Китайский экспортно-импортный банк). Эти банки были созданы с целью разделения целевого финансирования, то есть кредитование с целью достижения определенных экономических показателей и коммерческого кредитования. Четыре государственных специализированных банка (Будбанк, Сельхозбанк, Банк Китая и Промторгбанк) были преобразованы в государственные коммерческие банки. В 1995г. были приняты важные законы в области банковского законодательства – Закон КНР «О коммерческих банках» и Закон КНР «О Народном банке Китая». Эти Законы заложили правовую основу банковского законодательства.

В связи с тем, что в 1994 г. правительство осуществил унификацию официального и обменного курса национальной валюты, была создана торговая валютная система Китая (ТВСК). В 1995 г. НБК внедряет практику межбанковского кредитования, использует процентную ставку как инструмент регулирования кредитного рынка. С целью унификации процентной ставки был создан Национальный межбанковский центр, который был подключен к компьютерной сети ТВСК [63, с.169].

С целью развития и совершенствования расчетно-платежных отношений, руководством НБК был создан комитет консультантов из числа представителей 5-ти стран центральных банков (Германии, Японии, Швейцарии, Великобритании и США). Общими усилиями с иностранными специалистами была создана Китайская усовершенствованная платежная система (КНВПС), заменившая межбанковскую электронную систему, которая действовала в стране с конца 1980-х годов.

На этом этапе удалось внедрить радикальные изменения в системе банковские Китая: был положен конец практике прямого финансирования государственных НБК банков; были заложены основы развития банковской системы Китая. На этом этапе также четко проявилось стремление руководства страны создать современную банковскую систему, функционирующую на принципах коммерческого кредита, использовании практики риск-менеджмента, анализа финансового состояния заемщика, а также была способна оказать полный комплекс финансовых услуг.

Камнем преткновения на пути развития банковской системы оставался вопрос финансирования государственных предприятий и урегулирование проблемы просроченных кредитов, которые ранее были предоставлены государственным предприятиям. Через четыре государственных коммерческих банка распределялось 70 % всех кредитов страны.

Банк Китая, созданный в 1912 г. с санкции Сунь Ятсена, – старейший в стране. Сегодня филиалы банка открыты по всему миру. Он может предоставлять коммерческие и инвестиционные услуги, а также услуги по страхованию. Насчитывает 12 тыс. отделений и 192 тыс. сотрудников. В конце 2002 г. общие активы Банка Китая составили 3593900 млн юаней (1 долл США = 8,2772 юаня), а общие пассивы – 3357400 миллионов юаней. На конец 2004 г. число его филиалов на территории страны составила 12 090. Зарубежные филиалы – 543 – расположены в 26 странах и регионах мира.

С целью повышения своей конкурентоспособности Банк Китая с 2000 г. начал реформирование системы управления. В 2001 г. он провел реструктуризацию Сянганского китайского банковского объединения, создав акционерную компанию Банка Китая (Сянган). С июля 2002 г. акции новой компании начали котироваться на Сянганском фондовом рынке.

Банк Китая считается банком, в наибольшей степени ориентированным на рынок. С 2004 г. он взял курс на улучшение экономических показателей своей деятельности. Итоги 2007 г. свидетельствуют о росте доходов и положительные сдвиги в балансе. Объем безнадежных долгов (несостоятельных долговых

обязательств) уменьшился на 5%, однако составил 22% от общего объема выданных кредитов.

Промышленно-коммерческий банк Китая (ICBC), созданный в 1984 году путем выхода из структуры Центрального банка, – крупнейший государственный банк, на долю которого приходится 25% всех банковских активов. Он имеет по всей стране 22 тыс. отделений, в которых работают 400 тыс. служащих. Банк обслуживает 8 млн фирм и 100 млн частных лиц; он – лидер также и в такой пока прибыльной и надежной сфере, как ипотечное кредитование, которое возникло в последние годы, но уже превратилось в весьма рискованное поле деятельности из-за быстро растущих цен и большого спроса на рынке недвижимости. В международной статистике ICBC входит в десятку крупнейших банков мира.

После создания Китайского строительного банка (CCB) в 1954 г. основной сферой его деятельности стали средне- и долгосрочные кредиты в государственные инвестиционные проекты, например, в строительство железных дорог, электростанций и автомагистралей. С 1994 года проводились значительные реформы в области кредитного менеджмента, внутреннего контроля и снижения риска, а также подбора клиентуры из прибыльных малых и средних предприятий. Важная роль была отведена контролю затрат. С целью их экономии число сотрудников было уменьшено до 320 тыс. человек, закрыто также несколько отделений.

Четырем крупнейшим банкам противостоят 44 тыс. кредитных кооперативов, которые находятся в селах и маленьких городах и функционируют, в основном, как сберегательные кассы. Объем предлагаемых ими услуг невелик и сконцентрирован на нескольких простых видах операций. Небольшая численность персонала и неумелое руководство приводит к высокой доли безнадежных долгов и заставляют государственные органы строго контролировать, а то и закрывать кредитные кооперативы. Местное или региональное денежное обращение, как правило, осуществляется только в редких случаях, а депозиты часто перенаправляются в большие города, потому что на местах отсутствуют необходимые кредитные средства. Парадоксально, но факт: в слабо развитой сельской местности отчасти больше накоплений, чем инвестиций [74].

Между крупными банками и большим числом мелких кредитных организаций находится третья группа – около 10 частных банков, которые созданы в качестве акционерных обществ и работают с частным и государственным капиталом. Образцом такого банка можно считать Миншен Банк, хотя он и не является 100%-ным частным предприятием. Его прибыль в 4-5 раз выше, чем у конкурентов из государственной сферы.

Приватизация этого и других банков со смешанной формой собственности продолжается. Такие банки развиваются достаточно динамично и в большей степени зависят от хода реформ в целом и монетарных реформ, в частности, чем четыре упомянутых крупнейших банки. Миншен Банк и подобный к нему Пудон Девелопмент Банк смогли провести рекапитализацию в 1999–2000 годах

путем выпуска акций и благодаря этому снизили остроту проблем, связанных с возвратом безнадежных долгов. В 2003 году получили лицензию еще 10 частных банков [52, с.198].

Присутствуют на китайском финансовом рынке и около 200 иностранных банков, которые сконцентрированы в крупных городах и прибрежных регионах. Их активность регламентирована государственной лицензионной системой со строгими ограничениями в отношении клиентов и видов деятельности, что делает невозможной настоящую конкуренцию между ними и местными банками. Из-за отсутствия значительных объемов деятельности внутри страны их доли на рынке мизерные. Однако, несмотря на существующую систему валютных ограничений, такие факторы, как растущее число валютных операций и вступление Китая в ВТО, создают надежду на усиление конкуренции не только в банковском секторе, но и в экономике в целом.

Результатом такой конкуренции должна стать концентрация усилий на динамично развиваются путем создания собственных дочерних банков или слияния с частными банками, или – как это имеет место у ряда немецких банков – сотрудничества с четырьмя крупнейшими государственными банками. Передовой в данном отношении Ситибанк (США) уже применяет здесь дифференцированную политику в работе с филиалами и китайскими частными клиентами. Немецкие банки работают, преимущественно, с зарубежными предприятиями. Операции с участием китайских компаний из-за высокого риска немногочисленны. Депозитные операции с населением иностранные банки начали осуществлять с начала текущего года.

Правительство Китая своевременно осознало серьезность положения в банковской сфере (чему способствовали и результаты анализов, проводимых зарубежными финансовыми институтами) и в 1997 году приступил к реформированию банковского сектора. Изменение стратегии реформ с целью оздоровления банковского сектора была максимально ориентирована на переход к рыночной экономике. При этом политическая власть в банковском секторе должна быть ограничена, а полномочия и свобода в принятии решений государственных банков – расширенные [52, с. 201].

Главная составляющая концепции – замена системы политических указаний и регулировок системой косвенного управления на основе директив «сверху» в сочетании с эффективной системой банковского надзора. Основной целью всех изменений и рыночных нововведений является сохранение общей целостности монетарной системы и предупреждение финансовых, банковских и валютных кризисов, которые происходили в Японии, России и Аргентине.

Чтобы предотвратить банковский кризис, связанные с невозвратными долгами, правительство Китая приняло следующие меры:

- коммерциализация банковского сектора;
- создание специализированных компаний по управлению активами (Asset Management Companies – АМС);
- создание «банков развития».

Коммерциализация включала в себя, прежде всего, большую ответственность банков при выдаче кредитов, которые были обязаны разработать реальный рейтинг кредитоспособности заемщиков, в частности госпредприятий. Эта «оперативная независимость» была гарантирована государственным банкам Законом в отношении китайских коммерческих банков в 1995 году. Было совершенно ясно, что полномасштабное применение принципов коммерциализации и практики отказа в кредитовании неплатежеспособных и непригодных к санации госпредприятий приведет к тому, что скрытая безработица станет открытым и в стране возрастет социальная напряженность. Предполагалось, что политическое влияние правительства Китая и правительств провинций будет ограничено, и руководство банков сможет сконцентрироваться на экономическом управлении. Для укрепления новой политики кредитования госбанкам предлагалось в директивном порядке определять бюджеты и действовать исходя из соображений рентабельности.

Банки, со своей стороны, должны были адаптировать к новым условиям систему менеджмента, сформировать политику кредитования с использованием таких критериев, как степень риска и рентабельность, а также привлечь и обучить необходимый персонал.

Перед коммерциализацией были поставлены следующие три задачи:

- выведение оперативной деятельности банков из-под влияния политических органов власти, при этом последние оставляли за собой функции надзора и управления;
- приобретение банками экономической независимости;
- оказание давления на нерентабельные и слабые государственные предприятия с целью их санации.

Для Китая коммерциализация банков была важным шагом в направлении рыночной экономики. Она способствовала формированию «экономического» мышления в банковской и производственной сферах. Кроме того, ставилась задача освободить банки от деятельности неэкономического характера, то есть от выполнения политических установок и задач, а также повысить прозрачность и улучшить управление на высшем уровне. В будущем банки смогут лучше учитывать потребности малых и средних предприятий в кредитных ресурсах. Только улучшение экономических показателей позволит китайским хозяйствующим субъектам получить доступ на рынок кредитов и создать устойчивую банковскую систему. Однако совершенствование управления рисками в банках предполагает, что государство будет своевременно временно выдавать новые директивы для новой системы оценивания и составления балансов. Коммерциализации еще предстоит доказать свою дееспособность в реальных условиях с присутствием в экономике госпредприятий и банков. И только после того, как эта задача будет решена, можно будет приступить к рекапитализации государственных банков через биржи.

Следует отметить, что в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы – Венгрии, Чехии и Польши – улучшение экономических показателей и санация банков считались условием их конечной приватизации. Теперь этим путем собирается идти и Китай.

Для улучшения работы четырех крупнейших государственных банков во второй половине 90-х годов было создано четыре компании по управлению активами (АМС): «Ориент», «Цинди», «Хаурон» и «Грейт Уолл», которые получили от государства капитал в размере 10 млрд юаней. Одновременно были выпущены гособлигации со сроком действия 10 лет, с помощью которых АМС выкупили у государственных банков несостоятельны долговые обязательства на сумму 1,4 трлн юаней (около 169 млрд долл.) [52, с. 203]. В результате эти компании стали акционерами соответствующих государственных предприятий, были наибольшими должниками. Компаниям нужно было поменять руководство предприятий и взять под контроль процесс принятия решений, влияющих на производство и формирования рыночных отношений. АМС должны были поставить плохо управляемые предприятия на «рыночные рельсы» и осуществить их санацию, а если получится – вывести их акции на биржу. Для этого у них были соответствующие полномочия: они могли приобретать землю, покупать иностранную валюту и продавать принадлежащие им акции.

Эта попытка использования долгов для акционирования предприятий не дала в полной мере ожидаемых результатов, так как квота возврата наличных средств составила всего 30%. Кроме того, АМС, несмотря на привлечение иностранных экспертов, не имели достаточного опыта по санации предприятий, почему и не смогли предоставить на госпредприятия конструктивного влияния. Следует отметить и то, что, во-первых, как и раньше не решен вопрос о начислении процентов и конкурентоспособности государственных ценных бумаг, а во-вторых, покупатели облигаций – прежде всего иностранные – являются просто спекулянтами, а не осуществляют санацию субъектами, которые участвуют в переводе государственных предприятий на рельсы рыночной экономики.

Поэтому сегодня речь идет не об успешной реструктуризации невозвратных кредитов, а всего лишь о переводе их долгов с одного счета на другой, то есть о перекладывании проблемы с банков на АМС. Отметим, что после первой ликвидации задолженности госпредприятий и рекапитализации госбанков за помощью облигаций качество отраженных в балансах активов АМС не поддается объективной оценке.

Значительная часть несостоятельных долговых обязательств возникла у госбанков вследствие принудительного кредитования государственных, региональных и местных проектов по инфраструктуре. Кредиты банков воспринимались как дарение, их возвращение, вероятно, планировался государством лишь в редких случаях, и банки своих денег обратно практически не получали. Так осуществлялось финансирование строительства высотных домов, некоторые из которых все еще стоят полупустыми, кредиты не

возвращаются, а вопрос об использовании кредитного обеспечения по политическим причинам в Китае не ставился.

Для прекращения подобного принудительного финансирования, которое и стало причиной появления большей части несостоятельных долгов, были основаны три банки развития. Именно они несут теперь ответственность за кредитование государственных проектов в сфере инфраструктуры. После завершения этого превращение невозврата кредитов может возникать лишь из-за неспособности банков распознавать кредитные риски и управлять ими.

Создание специальных банков соответствовало традиционным международным нормам. Правда, вследствие влияния разных причин оно вряд ли поможет быстро решить проблемы – речь в данном случае скорее идет о переадресовывании проблем. Государство не собирается в будущем ни выпускать новых облигаций, ни использовать бюджетные средства для компенсации, как и раньше возникают долги. Банки развития не располагают надежной информационной системой, из которой они могли бы черпать данные о китайских предприятиях, коммунах и их кредитоспособности. До сих пор не созданы действуют в рыночной сфере информационные центры или аналогичные учреждения для лучшего распознавания кредитных рисков.

Деполитизация госбанков, в частности в сфере кредитной политики, на бумаге началась уже давно. Правительство КНР неизменно продолжает идти по пути реформ и оказывает давление, как на собственные структуры, так и на госбанки в целях подготовки их к приватизации. Ранее безнадежные долговые обязательства представляли собой политический фактор, источником которого были правительственные директивы. В настоящее время эти обязательства зависят от политических факторов, трудностей производственного характера и недостатков самих банков. Переход к чисто экономическому управлению банками и их ориентация исключительно на получение прибыли были и остаются одной из важнейших целей ближайшего будущего и одновременно предпосылкой для проведения правовой деполитизации.

Не решен ряд проблем, связанных с «политической приемлемостью». Даже если банкам в рамках коммерциализации были предоставлены большая свобода и большая мера ответственности, а политические указания были заменены экономически обоснованными директивами – это еще не означает, что данные возможности могли быть быстро использованы банками для достижения большей рентабельности. Государство игнорировало собственные указания и во многих случаях использовало старые рычаги власти для принудительного кредитования.

Азиатский финансовый кризис 1990-х годов вынудил китайское руководство серьезно задуматься над важностью стабильности банковской системы страны и направлениях реформирования банковской системы страны. НБК определил основные факторы, которые привели к финансовому кризису в Азиатских странах: нерациональная структура экономики, слабая финансовая система, неэффективное корпоративное управления, недостаточный государственный надзор, отсутствие действенной системы риск менеджмента,

быстрые темпы роста неразвитого фондового рынка, большой объем краткосрочных займов, а также отсутствие гибкости в курсовой политике.

В той или большей мере эти проблемы были характерны и для финансового рынка Китая. Принципиальное отличие состояло в том, что китайский финансовый рынок находился под жестким контролем Госсовета и был слабо интегрирован в международные финансовые рынки. С целью предотвращения распространения азиатской кризиса на Китай руководство страны обращается за помощью к международным финансовым учреждениям. В ноябре 1997 г. была проведена первая Национальная рабочая конференция, на которой было принято решение об ускорении реформы финансовой системы страны. Для повышения эффективности кредитования была отменена практика финансирования через Государственный кредитный план. Государственным коммерческим банкам предоставлялось больше прав по проведению самостоятельной кредитной политики, при этом НБК ввел ограничения на объем кредитования для этих банков. С целью стимулирования их деятельности НБК вводит практику «оконного кредитования», которую перенял от Банка Японии (Центральный банк Японии). Суть практики «оконного кредитования» заключается в том, что в некоторых случаях банкам разрешалось выходить за установленные пределы кредитования НБК.

В 1997 г. иностранным банкам было разрешено осуществлять операции с иностранной валютой в ограниченных объемах. Период с 1993 г. по 1997 г. является вторым этапом реформирования банковской системы Китая [73, с. 515].

С 1998 г. начался третий этап реформирования банковской системы Китая. Руководство НБК осознавало, что продолжение практики финансирования государственные банки бесперспективно. Предприятия продолжали работать неэффективно, объемы невозвращенных кредитов росли, финансовое состояние государственных банков ухудшалось. В такой ситуации не могло быть и речи о ликвидности, платежеспособности и надежности банков. Общий объем капитальных вливаний в государственные банки составлял 32,5 млрд. дол. США, что составляло 3% от ВВП и 5% поступлений государственного правительства. В конце 1997 г. общий объем безнадежных кредитов составлял 24% общего объема предоставленных кредитов. С целью улучшения финансового состояния государственных банков и совершенствования практики капитальных вливаний НБК разработал ряд мероприятий по рекапитализации государственных банков страны:

- НБК снизил ставку обязательного резервирования с 13% до 8%;
- вместо прямого вливания капитала в государственные банки НБК ввел практику выкупа банками специальных облигаций, которые выпускались Министерством финансов;
- отозвал часть кредитов с тем, чтобы снизить инфляционное давление в связи с снижением норм обязательного резервирования. Дополнительный капитал банки начали получать за счет процентов, которые выплачивало Министерство финансов по специальным облигациям [71, с.98].

Кроме того, чтобы очистить банки от просроченных кредитов Госсовет принимает решение о создании компаний управления активами (КУА). Госсовет также позволила банкам создавать собственные компании управления активами. КУА могли привлекать капитал за счет финансирования Министерством финансов, кредитов НБК, а также выпуска собственных облигаций. Схема списания просроченных кредитов банков выглядела следующим образом: КУА осуществляет обмен просроченных кредитов на облигации; НБК предоставляет кредиты КУА и списывает банковский долг. По такой схемой банки улучшали свои показатели, лишались безнадежных долгов и дополнительно получали доход, который поступал от процентов по облигациям. Такая схема также позволяла государственным предприятиям избежать банкротства.

В конце 1990-х годов руководство страны осознавало, что собственными силами сложно создать развитую и надежную банковскую систему. Кроме того, со стороны мирового сообщества ужесточались требования по открытию финансового рынка Китая. В 2003 году Комиссия по банковскому регулированию определила Правила о порядке доступа иностранного капитала в банковский сектор страны. Было определено, что один инвестор не может владеть более 20% капитала китайского банка, а совокупная доля нескольких иностранных банков не может быть больше 25%.

Открытие банковского сектора иностранному капиталу позволило привлечь в банковский сектор страны крупнейшие мировые банковские учреждения (Citigroup, ING Group, Goldman Sachs, Bank of America, UBC, Royal Bank of Scotland, HSBC, Hang Seng Bank, IFC, Asian Development Bank, Deutsche Bank, Royal Bank of China, Standard Chartered Bank, BNP Paribas, Allianz, Amex и др.). На конец 2006 г. около 30 иностранных финансовых учреждений заключили свой капитал в 21 китайский банк с общим объемом инвестиций 19 млрд. дол. США [74].

Открытие внутреннего финансового рынка Китая иностранным инвесторам позволило китайским банкам выходить на международные финансовые рынки и привлекать капитал через публичное размещение ценных бумаг (IPO). В 2005-2007 гг. некоторые китайские банки осуществили успешное размещение своих ценных бумаг на международных фондовых биржах. Общая сумма привлеченного капитала через IPO соответственно Промторгбанком – 173 млрд юаней, Банком Китая – 110 млрд юаней, Будбанком – 74 млрд юаней, Транспортным банком Китая – 43,2 млрд юаней. Цена, по которой выкупались ценные бумаги, в 2-3 раза превысила заявленную [74].

За 30 лет реформ банковская система Китая претерпела значительные изменения. С централизованной и отсталой она превратилась в мощную развитую и достаточно диверсифицированную банковскую систему. Китайские банки сегодня известны в всем мире и успешно конкурируют с ведущими мировыми финансовыми учреждениями. Пять китайских банков входят в рейтинг 100 крупнейших мировых банков. По состоянию на 2005 г.

Промторгбанк занимал 21 место, Сельхозбанк – 26, Банк Китая – 27, Будбанк – 28, а Транспортный банк соответственно – 73 место.

В Приложении А представлен рейтинг банков Китая за 2011-2017 гг.

На сегодняшний день китайские банки успешно выполняют возложенные на них функции. Банки стали активным инструментом правительства в реализации программы модернизации экономики страны. Не смотря на достигнутые успехи китайские банки должны осуществить более глубокие изменения для того, чтобы превратиться в финансовые учреждения мирового уровня.

В структуре китайского банковского сектора лидирующее положение занимают четыре крупных государственных банка: Банк Китая – Bank of China – BC; Китайский строительный банк – China Construction Bank – CCB; Промышленно–коммерческий банк Китая – Industrial & Commercial Bank of China – ICBC; Сельскохозяйственный банк Китая – Agricultural Bank of China – ABC [64].

Они образуют костяк китайской банковской системы с общей долей около 70-80% всех депозитов и кредитов. Эти кредитные институты, изначально созданные как специальные банки, с начала 90-х годов прошлого века постепенно теряют специализированный характер и создают сети филиалов по всей стране, что приводит к все возрастающей конкуренции между ними.

Рычаги управления этими банками находятся в руках правительства, а сами банки построены по строгой иерархической схеме, хотя каждый из них сам по себе не имеет специфических идентификационных признаков в масштабах всей страны. Такая ситуация привела к возникновению целого ряда недостатков, к числу которых следует отнести:

- бюрократическую организационную систему, как правило, с необоснованно большим числом служащих;
- высокий уровень коррупции и недостаток опыта в определении кредитных рисков вследствие многолетнего политического вмешательства и директивного государственного руководства.

2.2 Основные финансовые риски экономического роста в банковской отрасли Китая

Расширение степени открытости операций с национальной валютой неизбежно приведет к тому, что финансовая система Китая столкнется с большими рисками, которые проявятся в следующих аспектах:

Риски, связанные с управлением. Иностранные банки, в основном, организуют своей деятельности в соответствии с международными нормами в целом не сталкиваются или мало сталкиваются государственным влиянием. В то же время, китайская финансовую систему, с длительного низкого уровня открытости и слабого знания международными нормами и руководил, и не соответствует международным требованиям управления.

Риски, связанные с ограничениями в деятельности банков. В соответствии с положениями «закона о коммерческих банках» китайские национальные банки не имеют право развивать инвестиционного развития, что в определенной степени сдерживает развитие банковской сферы. В то же время иностранные коммерческие банки в значительной мере активное участие в управлении объектами смешанного хозяйственного типа, например, что в капиталах коммерческих банков, инвестиционных банков, и даже осуществляют операции по купле–продаже акций на фондовой бирже, большая доля участия иностранного банковского капитала и области предоставления с над рынком страховых операций.

Риски, связанные с ограниченностью банковского продуктового набора и новых услуг. Китайские банки традиционно сконцентрировали свои усилия на довольно узких хотя и важных сегментах банковской деятельности – привлечении депозитов и предоставлении кредитов; остальные виды операции, как посреднические сделки, пока занимают небольшую долю в банковских операциях. Предоставление таких банковских продуктов приводит к росту и концентрации финансовых рисков, продолжение ослабления конкурентоспособности коммерческих банков Китая.

Риски, связанные с «оттоком мозгов». Одним из важных аспектов повышения конкурентной борьбы между иностранными финансовыми структурами и китайскими национальными банками является привлечение профессионалов. Благодаря высоким окладам и лучшим условиям труда, иностранных банков смогли привлечь к работе очень много банкиров–профессионалов. Вследствие этого осуществляется дополнительный отток ответственных работников из государственных банков, что может стать еще больше усилить разрыв иностранными и китайскими национальными банками.

Также для Китая характерны многие риски, которые уже возникали в западных странах. Рассмотрим основные из них.

Рост долговых обязательств субъектов хозяйствования

Как обсуждалось ранее, вопрос быстрого роста финансового рычага в банковской системе Китая возник в последние пять лет. В частности, значительная часть резко возросшего долга была направлена через теневой банкинг. Совместное возникновение быстрого повышения цен на жилье и быстрый рост уровня задолженности предупредил многих комментаторов о возможности долгового кризиса в Китае.

В частности, многие специалисты обеспокоены тем, что Китай может повторить опыт США, которые испытали тяжелый финансовый кризис, изначально спровоцированный жилищным бумом в середине 2000–х. Жилищный бум в США в значительной степени финансировался за счет резкой кредитной экспансии по всей стране домашних хозяйств и финансовых фирм, и в частности, кредитная экспансия через теневую банковскую систему на субстандартные кредиты домохозяйств [66, с. 1450].

Долговой кризис западного типа вряд ли произойдет в Китае в краткосрочной перспективе по следующим соображениям. Во-первых, Китай

имеет большой пул внутренних сбережений. Во-вторых, Китай имеет низкий уровень внешней задолженности. Большая часть долга в Китае выдается только внутри страны, в частности в государственных банках и государственных организациях. Другие ученые указывают, что кредитная нагрузка государственных предприятий после 2009 года увеличивалась гораздо быстрее, чем частных компаний. Даже притом, что часть долга могла быть выдана неофициально через теневую банковскую систему, эта структура долга, тем не менее, делает долговую проблему управляемой правительством. В-третьих, китайское правительство накопило богатый опыт урегулирования проблемных кредитов в банковской системе. В 1990-х и начале 2000-х годов центральное правительство приняло широкий спектр решений для очистки плохих кредитов, накопившихся в государственных банках [62].

Долговой кризис в западном мире происходит обычно тогда, когда заемщик и кредиторы не могут согласиться на взаимоприемлемую схему, чтобы избежать дорогостоящего банкротства из-за всевозможных финансовых и организационных проблем. Например, с пулом кредиторов кредиторы часто сталкиваются со сложной проблемой координации между собой, когда заемщик сталкивается с финансовыми трудностями. То есть кредитор может предпочесть отказаться от заемщика, даже если финансовое положение заемщика только начинает ухудшаться, но оно по-прежнему остается стабильным. Это происходит, когда кредитор беспокоится об удержании ликвидности. Такого рода проблемы координации лежат в основе хорошо известной банковской проблемы, которая возникает систематически в Западной банковской системе. При наличии активно вовлеченного центрального правительства в финансовую систему Китая, такого рода проблемы менее вероятны, поскольку правительство будет вмешиваться в положения банков для координации кредиторов, когда это необходимо. Еще одним важным фактором, препятствующим возникновению долговых кризисов в Китае, является конфликт интересов между заемщиками и кредиторами. Так типичный долговой контракт дает заемщику ограничения, но с другой стороны, у него есть естественный стимул искать риск. Кредиторы, напротив, категорически не хотят рисковать, так как у них есть только ограниченный потенциал роста от сбора обещанных платежей, но много недостатков при потере первоначальных кредитов. Этот конфликт снова мотивирует кредиторов взять на себя всевозможные неэффективные решения для минимизации риска, такие как преждевременная ликвидация предприятия, сохранение своей доли в компании или ограничение проблемной компании от принятия рискованных, но перспективных инвестиций [67, с.163-164].

Государственная собственность у обоих (кредитора и заемщика) позволяет решить этот вид проблемы зависания с помощью конвертации долга в капитал, как это часто происходило в Китае. По этим причинам мы считаем, что рост кредитного плеча как такового не приведет Китай к западной модели финансового кризиса. Тем не менее, важно признать и другие связанные с этим проблемы.

С ростом кредитного риска, в частности эффективности распределения кредитов во время кредитного бума. К. Чен в своем исследовании показал, что во время экономического стимулирования Китая был выделен банковский кредит непропорционально по отношению к финансированию инвестиций в недвижимость и промышленность, что отражало стратегию правительства полагаться на эти отрасли для стимулирования роста ВВП [60]. Другие исследования также показывают, что новый кредит был выделен непропорционально большим в сторону государственных с низкой производительностью компаний, чем частным, высокопроизводительным фирмам, обращая вспять предыдущую стратегию эффективного перераспределения.

Поскольку государственные предприятия и местные органы власти имеют мягкое бюджетное ограничение, банки не обеспокоены по их кредитному риску. Эффект этой имплицитной гарантии особенно велик, когда неопределенность велика. Ю. Тан и В. Т. Во указывают на то, что удаление фирм, которые в основном неплатежеспособные государственные компании, которые поддерживаются банковским кредитом, поднимут ВВП Китая на 1,06 процентных пунктов в год. При этом способность китайского правительства разрешить любой потенциальный долговой кризис зависит от экономического роста страны [72].

Риск жилищного кредитования (ипотечный риск)

Китай переживает длительный жилищный бум по всей стране с тех пор как началась реформа рынка жилья в 1990-х годах. Этот бум привел к серьезной обеспокоенности в 2016-2018 годы, когда рост цен на жилье мог перерасти в гигантский жилищный пузырь, который мог бы, в конечном счете, привести к кризису, как финансовой системы, так и экономики.

Важным фактором, способствующим этой озабоченности, является отсутствие надежных статистических данных о жилье. Китайские ученые провели полезный учет этих вопросов путем изучения подробного набора данных по ипотечным кредитам и построения индексов цен на жилье для 120 крупных городов Китая в 2003–2013 гг. на основе последовательных продаж новых домов в те же жилищные застройки. Их индексы цен на жилье показывают огромные цены на жилье в Китае в 2003–2013 гг.: среднегодовые реальные темпы роста 13,1% города первого уровня, 10,5% в городах второго уровня и 7,9% в городах третьего уровня. Интересно, что они также показали, что огромное повышение цен сопровождалось столь же впечатляющим ростом располагаемого дохода домохозяйств – среднегодовые реальные темпы роста около 9,0% во всем мире. Быстрый рост доходов домашних хозяйств, а также хорошо известное наблюдение за высокими коэффициентами первоначального взноса не менее 20%, и, как правило, 40%, по ипотеке, может говорить о возможности возникновения финансового риска, вызванного потенциальным обвалом рынка жилья [65, с.111-113].

Тем не менее, это исследование также показывает, что покупатели жилья с низким доходом часто терпели огромное финансовое бремя покупки домов по

соотношению цены к доходу (около 8%) в городах второго и третьего уровней и, в некоторые годы, в городах первого уровня. Достаточно сложно предугадать готовность этих домохозяйств нести это большое финансовое бремя для удовлетворения своих потребительских потребностей.

Вместо этого их покупки жилья, вероятно, обусловлены спекулятивным мотивом, чтобы получить выгоду от будущего повышения цен на жилье. Ожидания домашних хозяйств относительно повышения цен на жилье можно объяснить двумя ключевыми факторами. Один из них – поведенческий, а второй – институциональный. Во-первых, человеческая экстраполяция прошлых тенденций на будущие тенденции, вероятно, заставит домашние хозяйства держать высокие ожидания быстрого роста доходов и повышения цен на жилье в будущем [58, с.301].

Благодаря таким ожиданиям, риск на рынке жилья так же в конечном счете определяется риском экономическим ростом КНР. Если китайская экономика сможет сохранить высокие темпы роста, которые замедлились до 6,9% в 2018 г., в последние кварталы 2019 г. высокие ожидания домохозяйств будут устойчивыми. Однако, некоторые критики, такие как Л. Притчетт и Л. Саммерс утверждают, что средняя реверсия темпов роста китайской экономики может вскоре произойти. Если это так, то существует серьезный риск последующего обвала ожиданий домохозяйств по ценам на жилье [70].

Во-вторых, антициклические вмешательства правительства также усиливают высокие ожидания повышения цен на жилье в будущем. Как резюмировали Фань, ГУ, Сюн и Чжоу, местные органы власти контролируют предложение земли и в значительной степени полагаются на земельные доходы, а банки сильно подвержены рискам в секторе недвижимости. В результате широко распространено мнение, что сектор недвижимости слишком важен, чтобы потерпеть неудачу. Действительно, в соответствии с этим восприятием, правительство часто вмешивается в рынок жилья. Когда рынок оценивается как перегретый, государственные власти имеют тенденцию ужесточать требования к ипотечным платежам и повышать ипотечную процентную ставку. Когда рынок считается депрессивным, государственные власти стремятся обратить их вспять и предпринимают меры денежно-кредитной политики для оказания дополнительной поддержки. Эти мероприятия до сих пор предотвращают любой крупный крах на рынке недвижимости на национальном уровне [65, с.116].

Таким образом, огромное повышение цен на жилье по всему Китаю поддерживается быстрым ростом доходов домашних хозяйств, но высокие соотношения цены к доходу в разных городах строятся на высоком ожиданиям будущего экономического роста и роста доходов. Как и риск долгового кризиса, жилищный риск также по существу является риском экономического роста. Если темпы экономического роста снизятся значительно ниже нынешнего уровня 6,9% в ближайшем будущем будет трудно поддерживать высокие ожидания покупателей жилья и, таким образом, сохранить соотношение цены и дохода на текущем уровне.

Бум недвижимости по всему Китаю также оказывает важное влияние на инвестиции фирм и эффективность распределения капитала между фирмами. Публично отдельные фирмы в Китае, за исключением финансовых, недвижимости и строительных фирмы в среднем потратили почти 20% капиталовложений в 2000-2015 гг. на приобретение земли. И это как раз не промышленная земля, а коммерческая земля и жилые городские площадки, которые не могут использоваться для строительства производственных объектов. В некоторые годы инвестиции в землю составили до 40% инвестиций этих фирм. Что еще более важно, это ученые указали, что бум недвижимости по всему Китаю не только приводит к известному побочному эффекту, благодаря которому растут цены на землю, но и позволяют земельным холдингам получать больше банковских кредитов, обеспеченных их земельными владениями, но также два дополнительных эффекта. Один из них – так называемый эффект вытеснения, через который бум имущества из толпы доступ к не-землю-холдинговых компаний к банковскому финансированию[60].

Риск оттока капитала.

Китай постепенно открыл свои счета движения капитала. Китай самый крупный получатель прямых иностранных инвестиций среди развивающихся стран со средним показателем США с 2005 года. Вне Китая прямые инвестиции были небольшими до середины 2000-х годов, но очень быстро росли после этого. Хотя контроль за международными портфельными инвестициями был частично либерализован, приток и отток портфельных инвестиций остаются на порядок меньше прямых инвестиционных. Китай также приложил большие усилия для интернационализации юаня. В ноябре 2016 года успешно пройдена веха по попаданию юаня в корзину СДР МВФ вместе с доллар США, евро, японская иена и британский фунт, с весом 10,92%. Этот Членство в СДР устанавливает юань в качестве резервной валюты. Профицит счета движения капитала, вместе взятые с профицитом текущего счета, привел к быстрому росту золотовалютных резервов, который достиг пика на уровне 4 трлн долл. США в 2014 году [69].

Накопление иностранных резервов в течение двух десятилетий закончилось в 2015 году. Валютные резервы сократились в квартал в один год и теперь вернулись к 3 триллионам долларов США. Это усугубляет растущую озабоченность о финансовой стабильности Китая. Положительное сальдо торгового баланса сокращается вследствие увеличения инвестиции после 2008 года и все же, несмотря на падение валютных резервов, Китай все еще имеет значительный профицит торгового баланса, который составляет от 2% до 3% ВВП. Отток капитала играет гораздо большую роль. В 2015 году, впервые с начала экономического перехода в конце 1970-х годов, объем прямых иностранных инвестиций превысил объем прямых внутренних инвестиций. Это не совершенно неожиданно. Фактически, с тех пор приток прямых инвестиций имеет тенденцию к снижению 2010, в то время как обратное верно для внешних инвестиций. Мы хотим подчеркнуть два фактора, которые может превратить

приток капитала в отток. Ухудшение эффективности распределения ресурсов в посткризисный период снизило совокупную отдачу от капитала: она снизилась со среднего показателя выше 10% до 2008 года до 4% в 2013 году [55, с.23]. Другими словами, Китай теряет привлечение иностранного капитала. Кроме того, стремительно растущие цены на жилье значительно увеличивают китайцев чистая стоимость домашних хозяйств и предоставление им стимулов для диверсификации своих портфелей.

Преобразование всего лишь 3% внутренних активов в иностранные активы полностью исчерпало бы Китай текущие валютные резервы. Как видно из рисунка 5, объем прямых иностранных инвестиций увеличился до 220 миллиардов долларов США в 2014 и 2015 годах, почти вдвое больше, чем в 2013 году. Сокращение сальдо торгового баланса и отток капитала положить понижающее давление на Китайский юань. Внезапная, но умеренная амортизация на 2% в августе 2015 года не смогла разрядить риск. Валюта продолжала обесцениваться на 10% по отношению к доллару США и на 15% по отношению к корзине валюты, взвешенные по торговле в 2016 году. Ожидание депрессии еще больше подпитывало отток капитала, что, в свою очередь, привело к спекуляциям и усилило ожидания осуждения. Сломать порочный круг, китайское правительство решило ввести более строгий контроль над капиталом и резервами требования к оншорным депозитам офшорных финансовых организаций в юанях в 2016 году. Последние статистические данные свидетельствуют о том, что эти меры были эффективны. Прямые инвестиции Китая в первое полугодие 2017 года составило 53 млрд долларов США, около 40% инвестиций в первом полугодии 2016 года [55, с.28].

Обменный курс также стабилизировался. Опять же, речь идет о средне- и долгосрочных рисках. Если эффективность распределения ресурсов продолжит ухудшаться, китайскому правительству, вероятно, придется обесценивать юань с большой наценкой. Кроме того, учитывая тяжелые интервенции по мнению правительства на валютных рынках, ожидания о том, как китайцы правительство будет управлять обменным курсом в будущем также важно для рынка форма девальвационных ожиданий.

Неэффективное распределение кредитных ресурсов

В сегодняшнем Китае государство ослабило прямой контроль за финансовой системой и предоставление финансовой поддержки были распространены на частные предприятия. Тем не менее, кредитование благоприятствует государственному сектору и другим, связанным с ними частным фирмам посредством явных или неявных гарантий. Более того, более мягкое бюджетное ограничение усилит фаворитизм, который, в свою очередь, закрепил бы проблему мягкого бюджетного ограничения. Последующее быстрое развитие финансового рынка никогда не решали эту проблему. Это видно по недавним событиям увеличения задолженности местных органов власти и зарегистрированных фирм, большинство из которых являются ГП и связанные частные фирмы [53, с.130].

Неправильное распределение ресурсов среди китайских промышленных фирм увеличилось на 20% с 2008 по 2013 год. По предварительным оценкам предполагается значительное снижение ПИИ в большинстве промышленных секторов после 2017 года. Бум недвижимости по всему Китаю также усугубил неэффективность распределения капитала между промышленными фирмами[57]. Существует также большой политический риск. Финансовая система становится все более сложной и не может быть трансформирована с традиционным подходом. Политика и правила могут привести к непредвиденным последствиям, некоторые из которых могут быть полностью контрпродуктивными [50; 59; 68]. Такие риски еще более усугубляют спекуляции о неэффективных правительственных решениях[56].

Не меньшие опасения внушают проблемы над рынком кредитов субъектам предпринимательской работы и государственных предприятий. Специалисты отлично помнят, что такое кредитование при «развитом социализме», когда государственные предприятия получают кредиты, активно проедаая их и создавая гигантские суммы просроченных займов. И хотя в КНР давно отошли от стопроцентного кредитования, проблемные займы государственных предприятий напоминают о себе. В какой-то мере государственные предприятия подают заразительный пример частникам. Добавим также, что эти процессы разбавлены волной коррупции, которая накрыла четыре перспективные отрасли.

Давать статистическую оценку деятельности китайских банков на кредитном рынке очень сложно, официальные данные существенно отличаются от цифр, фигурирующих в докладах S&P или информационных сообщениях Bloomberg. Вторым «бичом» является безудержный рост кредитов. Последние 3 года они росли в целом на 15%. Если темпы развития экономики снизятся, в течение двух–трех лет значительной части сегодняшних кредитов превратится на проблемные займы. Чтобы решить проблемы невозвратов эксперты призывают помочь китайским банкам.

Однако важнее не просто финансировать, но и обеспечить ее реформирование. Иначе нынешний коктейль из госсобственности на финансово–кредитные организации, плановой экономики и коррупции превратит банковскую систему КНР в чужую машину с производства проблемных кредитов».

2.3 Оценка влияния финансовых рисков экономического роста на банковскую отрасль Китая

Банковская деятельность быстро растет в Китае, и хотя страна сталкивается с вялой экономикой, ее банковская система состоит из некоторых из крупнейших банков мира. Совокупная стоимость промышленного и коммерческого банка Китая, Китайского строительного банка, Сельскохозяйственного банка Китая и банка Китая в настоящее время

находится на одном уровне с четырьмя крупными банками США (JPMorgan Chase, Bank of America, Citigroup и Wells Fargo).

При значительном влиянии китайского правительства на банковскую сеть сектор продолжает развиваться коммерчески и глобально. Китайское правительство имеет немалый контроль над своей банковской системой, владея большинством крупнейших банков. Они также обладают значительной властью над деятельностью банков по кредитованию и принятию депозитов. Китайское правительство также движется в направлении более рыночных реформ, переходя от более ориентированной на государство модели к ориентированной на рынок модели. Китай уже давно стал свидетелем высокого роста теневой банковской системы, но с вмешательством правительства в декабре 2014 года он увидел резкое падение китайской теневой банковской системы. К февралю 2015 года Пекин объявил о частичном успехе над теневой банковской деятельностью. Но поскольку банковская деятельность в Китае продолжает расширяться, сама банковская система остается большой и сложной. Хотя правительство и Центральный банк старательно пытаются решить как можно больше вопросов, некоторые из них могут стать проблемой для будущей банковской системы Китая.

Высокая долговая нагрузка и высокие цены на жилье вызвали широкую озабоченность по поводу рисков и нестабильности финансовой системы Китая.

К концу 2015 года общий долг превысил 20 триллион долларов США, с ежегодными темпами роста 20% с 2008 года. Отношение долга к ВВП, которое чуть выше 1,2% в 2008 году возросла до 2,1% в 2015 году. Высокое кредитное плечо связано с огромным ростом цен на жилье. В 2003–2013 гг., цены на жилье в реальном выражении выросли на 13,1% в городах первого уровня, 10,5% в городах второго уровня и 7,9% в городах третьего уровня [65, с.158]. Несмотря на недавние жесткие меры по охлаждению рынка жилья, в том числе требование 50% до 70% первоначального взноса на второй дом и жесткие ограничения на третьи дома в крупных городах, цены на жилье продолжают расти тревожно быстрыми темпами есть также опасения по поводу других секторов финансовой системы. Крах фондового рынка 2015 года уничтожил 3 триллиона долларов в стоимости акций. Несмотря на план правительства по спасению купить больше, чем один триллион юаней акций, рынок показал небольшую производительность с тех пор. Китай накопил почти 4 трлн долларов США в валютных резервах. Бегство капитала стало серьезной проблемой. Иностраные резервы в размере 1 трлн долларов США были потеряны в 2015 и 2016 годах. Отток капитала за эти два года составил 1,5 трлн долларов США. Умеренное, но внезапное обесценивание китайского юаня произошло в августе 2015 года. В 2016 году китайский юань обесценился на 10% против доллара США и на 15% против корзины валют, взвешенных по торговле. Хотя курс валют в последнее время стабилизировался, это произошло за счет гораздо более жесткого контроля над капиталом.

Чтобы систематически оценивать эти финансовые риски, необходимо оценить уникальную экономическую структуру, которая привела к нынешней

финансовой системе. Китай начал свой экономический переход в конце 1970-х годов. Двойкий или поэтапный подход к решению фундаментальных вопросов, унаследованных от режима централизованного планирования, такие как мягкое бюджетное ограничение синдром Корнаи (1979, 1980), который идет рука об руку с большим, но неэффективным государственным сектором. Хотя эти проблемы не были полностью решены, они были значительно смягчены до 2008 года. Экономическая либерализация в 80-е годы привела к быстрому росту частного сектора. Государственный сектор консолидация под лозунгом «Хватай большое, отпусти маленькое» началась в середине 1990-х годов. Местные государственные бюджеты были ужесточены в результате реформы распределения налогов 1994 года и Закона о бюджете 1995 года. Для повышения независимости коммерческих банков был введен ряд новых правил и положений после азиатского финансового кризиса 1997 года [76; 77].

К сожалению, в период после 2008 года эта тенденция была обращена вспять. Китай сильно пострадал от финансового кризиса 2008 г.: рост ВВП снизился с 15% в 2007 году до 10% в 2008 году, а затем до 8% в 2009 году. В ответ государство запустило массивные четыре триллиона юаней план стимулирования экономики в конце 2008 года. В то время как стимул увеличил инвестиции, это произошло за счет компрометации некоторых фискальных и финансовых институциональных механизмов, которые были созданы, чтобы сдерживать такие проблемы, как мягкие бюджетные ограничения [54]. Экономическое стимулирование усугубило проблему мягкого бюджетного ограничения и обратило вспять поток ресурсов между государством и частным сектором. Финансирование местными органами власти транспортных средств и государственных предприятий (ГП) увеличили свои инвестиции, но вытеснили более эффективные частные инвестиции. А совокупные инвестиции увеличились, неправильное распределение ухудшилось, а рост замедлился.

Китайские банки неоднократно подвергались критике за отсутствие прозрачности, особенно когда дело доходит до публикации их финансового положения. Для решения этого вопроса Центральный банк уже изменил свое определение кредитов и депозитов. Банковский регулятор Китая находится в процессе внесения аналогичных изменений, где он превратит свой кредит в депозитный коэффициент в инструмент для мониторинга того, как банки инвестируют неофициально, согласно отчету Barclays. Fitch заявило, что эти новые правила помогут улучшить прозрачность, поскольку это увеличит раскрытие теневого банковского кредитования на балансе. По мере роста ставки дефолта ситуация в банковском секторе может ухудшиться. В прошлом году Международный валютный фонд призвал Китай сдерживать рост кредитования.

Иностранные банки продолжают сталкиваться с жесткими требованиями к капиталу, ликвидности и административным требованиям при открытии филиала в Китае. Согласно интервью с Knowledge@Wharton, сушил Салуджа, старший управляющий директор (финансовые услуги) для Европы, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки управленческого консалтинга,

технологических услуг и аутсорсинга фирмы Accenture сказал, что комиссия банковского регулирования Китая (CBRC) требует, чтобы иностранные банки имели представительство в Китае в течение двух лет, прежде чем, им разрешено открыть филиал на материковом Китае. Иностранные банки могут подавать заявки только на одно новое отделение одновременно. Несмотря на то, что иностранным банкам в Китае предстоит долгий процесс, похоже, что банковский сектор в Китае медленно соединяется с западным миром. Одним из недавних примеров является покупка промышленным и коммерческим банком Китая (ICBC) 60% акций Standard Bank в Великобритании за 690 млн долл. США. По мнению многих аналитиков, такие приобретения также могут вызывать беспокойство, поскольку наличные средства выводятся из банковской системы по мере того, как отечественные компании выезжают за рубеж для приобретения. Даже несмотря на то, что отечественные банки в Китае развиваются и приобретают опыт в новой эре банковского дела, они все еще не так эффективны, как иностранные банки в предоставлении опыта в продуктах рынка капитала в Китае, таких как риск, FX, хеджирование, производные продукты и M&A.

Согласно последнему анализу волатильности в школе бизнеса Стерна Нью-Йоркского университета, стоимость поддержки этих банков в случае финансового кризиса за последние три года увеличилась в четыре раза до 526,2 млрд долл. США. Эта стоимость является самой большой в любой банковской системе по всему миру. Не только стоимость поддержки банков, но даже уровень плохих долгов, похоже, растет в китайских банках до пятилетнего максимума в 1,6% в конце 2018 года. Замедление экономики Китая увеличило финансовые риски для компаний с крупной задолженностью страны и местных органов власти, которые должны в общей сложности 15 трлн долл. США, согласно государственному аудиту и частным оценкам. Центральный банк выразил обеспокоенность по поводу этих уровней задолженности и заявил, что он будет избегать чрезмерного кредитного стимулирования, с тем чтобы снизить риски. Но проблемы в банковском секторе Китая на этом не заканчиваются.

Новые соглашения Базель III требуют от банков поддерживать высокий уровень капитала в бухгалтерских книгах при одновременном ограничении их балансов. С этими новыми соглашениями Базель III китайские банки могут столкнуться с некоторыми сложными ситуациями, поскольку они будут бороться за увеличение своего капитала в процентах от своих активов. Чтобы выполнить эти требования, китайские банки увидят переход от традиционного корпоративного кредитования к розничному кредитованию, и это может быть хорошим знаком, поскольку корпоративные кредиты имеют более высокий риск дефолта, чем розничные кредиты. Китайские банки должны найти баланс между корпоративным и розничным кредитованием и направить свои ограниченные ресурсы без высокого риска дефолта. Согласно отчету, китайские банки ищут способы сократить резервы по некоторым кредитам— даже если это означает кредитование компаний, арендующих суда, тракторы и

строительную технику в некоторых из наиболее уязвимых секторов Китая. Китай недавно ввел 7,2 млрд долл. США на денежные рынки и ослабил сумму, которую банки должны держать в качестве резервов, чтобы сделать больше денег доступными для кредитов. Не только крупные банки должны соблюдать Базель III, но даже небольшие банки должны столкнуться с аналогичными проблемами. «Большинству персонала в небольших банках не хватает знаний и опыта оценки рисков», – сказал СПАРК Ван, эксперт по регуляторной разведке Wolters Kluwer Financial Services в Шанхае.

Поскольку китайская экономика замедляется, правительство кажется осторожным, поскольку оно пытается оживить рост и предотвратить дальнейший ущерб. Не будет ошибкой предположить, что, если не регулировать должным образом, крупнейшие банки Китая могут быть самой рискованной частью китайской финансовой системы.

Выводы по Главе 2:

В то время как финансовые риски в банковской системе присутствуют, можем заметить, что они вряд ли приведут Китай к тому же виду финансовых кризисов, которые переживали западные страны. Прежде всего, китайское государство контролирует много ресурсов через местные органы власти, банковскую систему, государственные предприятия и связанные с ними частные фирмы.

Хотя государственные предприятия остаются менее эффективными, чем частные фирмы, реструктуризация с конца 1990-х значительно улучшилась жизнеспособность государственного сектора, который тогда был на грани краха. Некоторые государственные предприятия даже стали высокорентабельными, установив монопольные позиции в стратегических отраслях промышленности. Во-вторых, китайские домохозяйства имеют высокий уровень сбережений и низкий уровень кредитного плеча. Из-за этого экономика Китая имеет значительный профицит торгового баланса и не имеет слишком большого внешнего долга. В финансовом секторе доминируют государственные коммерческие банки. Они обеспечивают гибкость государственного управления в кризисные ситуации. В-третьих, рост кредитного плеча обусловлен наличием тесных взаимоотношений государственных банков и органов правительства, государственных предприятий и других связанных частных фирм. Эти отношения делают его относительно легким для государственного управления и позволяет решить проблему координации между кредиторами, а также любые внешние вопросы по реструктуризации долга.

Тем не менее, мы утверждаем, что искажения в банковской системе Китая могут вызвать порочный круг, который приводит к большим искажениям денежно-кредитной политики, снижает экономический рост и приводит к большим финансовым рискам в долгосрочной перспективе. Последние аналитические данные свидетельствуют об ухудшении эффективности распределения бюджетных ресурсов.

ГЛАВА 3

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

3.1 Направления преобразования финансовых рисков экономического роста в банковской отрасли Китая

Умирающий государственный сектор в конце 1990-х годов привел к краху банковского сектора, где соотношение неработающих кредитов достиг рекордного уровня в 30% в начале 2000-х годов. Аналогично корпоратизации крупных государственных предприятий, государственные банки испытали аналогичные преобразования, которые сделали их более независимыми и ориентированными на получение прибыли. Этот процесс привел к гораздо более конкурентоспособный банковский сектор, который способствовал финансовым инновациям и в конечном итоге способствовал теневому банкингу. Большая четверка коммерческих банков была создана в конце 1970-х годов и начало 1980-х. В отличие от небольших банков, которые относительно новые, не хватает депозитов домашних хозяйств и нужно полагаться на межбанковское финансирование от большой четверки.

В отличие от нефинансового сектора, в банковском секторе Китая преобладают государственные финансовые учреждения. Только на долю «большой четверки» приходится более 40% всех банковских депозитов. Основной бизнес Китая коммерческих банков – это принятие депозитов и выдача кредитов. До 2018 года прибыль банков гарантировалась регулированием процентных ставок, которое устанавливало нижний предел ставки по кредиту и верхний предел для депозитной ставке, как вокруг базовой кредитной ставки, так и депозитной ставки. Эти базовые ставки обычно оставляют спред около 3 процентных пунктов, что является основным источником доходов банка. Еще в 2015 году была проведена либерализация процентных ставок. Тем не менее, органы правительства продолжают публиковать базовые ставки по депозитам и кредитам, а банки продолжать внимательно следить за ними и получать прибыль.

Конкуренция за депозиты среди банков привела к росту продукта управления благосостоянием (WMP), который является сберегательным инструментом, не ограниченным ставкой депозита потолок. В середине 2000-х годов банки начали выпускать WMPs с более высокой доходностью. затягивание кредитно–депозитный лимит в конце 2000-х годов еще больше породил негарантированные WMPs, которые могут переместить кредиты и депозиты с баланса. Это привело к богатой теневой банковской деятельности[68].

Со стороны активов трастовое сотрудничество является внебалансовым каналом первого поколения, который предоставляет кредиты фирмам, которым в противном случае было бы трудно получить внешнее финансирование. После 2011 года WMPs были инвестированы в муниципальные корпоративные облигации. Как мы обсуждали ранее, местные государственное финансирование средствами (LGFVs) продолжали расти после того, как программа «стимул», завершилась в 2010 г. и нужно было вернуть свои банковские кредиты. К. Чэнь и Дж. Лю утверждают, что давление ускорило быстрый рост теневой банковской системы, через которую LGFVs смогли погасить свой долг [59, с. 4].

Несмотря на недавнее быстрое развитие теневого банкинга, его общий размер остается скромным, общий баланс WMP составляет всего 18% от общего объема банковских депозитов к концу 2015-2017 гг. частично потому что центральное правительство ужесточило правила, включив теневою банковскую деятельность в рамки макропруденциальной политики, и, таким образом, введя стандарты необходимого капитала для банков [68]. Подъем теневого банкинга, тем не менее, представил большой вызов денежно-кредитной политике Китая, которая принимает основанную на количестве структуру с промежуточной целью политики по росту денежной массы. Ученые обеспокоены трудностями в полной мере учесть деятельность банков на балансе и вне баланса, НБК сильно настаивает на либерализации процентной ставки, которая является необходимой основой для принятия денежно-кредитной политики, основанной на ценах рамки политики как автоматический стабилизатор. Чтобы подвергнуть банки большей рыночной конкуренции, НБК активно продвигает рынок облигаций, который в последнее время переживает быстрый рост годы. Рынок облигаций теперь торгует облигациями, выпущенными центральными и местными органами власти, а также ГП и публично котирующиеся фирмы. Количество облигаций в обращении за последнее время превысило 30% банковских кредитов. Долевое финансирование составляет гораздо меньшую долю от общего объема кредитов.

Либерализация процентных ставок в такой финансовой системе может привести к увеличению потока в государственный сектор или теневой банкинг и, следовательно, усугубляет потери благосостояния [64].

Главная цель реформы реконструкция Народного банка Китая в организацию, которая осуществляет макрорегулирование в денежном обороте страны и области и обеспечивает с помощью присущих ему инструментов стабилизации экономики и ее здоровое развитие. Важным фактором данной реформы является увеличение независимости за Центральный банк. На повышение уровня независимости Центральный банк нужно осуществить в два этапа ряд мероприятий.

В первом этапе следует:

– трансформировать в Закон КНР «О Народном банке Китая» в части определения функций НБК в разработке и проведении денежной политики,

нацеленной на стабилизацию денежного курса; преобразование состава Комитета денежной политики;

- реализации эффективной денежной политики Народному банку сохранить право проведения проверок деятельности коммерческих банков и других организаций;

- создать (вместе с государством) систему страхования вкладов в целях повышения ликвидности банковской системы и рост ее надежности, прежде всего, населению;

- повысить прозрачность, открытость и конфиденциальность денежной политики КНР.

На втором этапе (в среднесрочном периоде) усиление независимости НБК необходимо принять такие меры:

- в первую очередь, укрепление политического и экономического положения за НБК, повышение его политической и экономической независимости;

- образование единой контрольной организации. Сейчас в Китае существуют Комитет по контролю и управлению банковскими делами, Комитет по контролю над ценными бумагами, Комитет по контролю над операциями на страховой рынок, деятельность которых ограничена определенной отраслью. Модель такого контроля подходит управленческой системе прежнего типа. Но современной тенденцией развития является особым расширением деятельности финансовых организаций разных отраслях. Для дальнейшей реализации этой тенденции, в будущем необходимо централизовать контроль над финансовыми учреждениями в целом, создав единую контрольную организацию;

- усиление финансовой мощи страны, укрепления экономической независимости НБК. С началом осуществления политики реформирования и открытости государственного макрорегулирования обеспечивается финансовыми и денежными рычагами. Сейчас из-за малого финансового масштаба финансовая политика правительства неспособна полностью играть необходимую активную роль, необходимо дополнительное содействие денежной политики НБК. Точнее, независимость, НБК должно дополняться финансовой силой правительства в процессе выработки и осуществления единой денежной политики в соответствии с экономическими реалиями.

Следует подчеркнуть такие пути усовершенствования денежной политики НБК, как:

- 1) необходимо стабильное продвижение при применении рыночными рычагами денежной политики. Поэтому следует сначала либерализовать процентную ставку денежного рынка, затем процентную ставку по кредитам и в конце – процентную ставку по депозитным вкладам, которая предусматривает отмену различных ограничений и контроля за процентной ставкой.

- 2) нужна оптимизация регулирующего механизма денежной политики. Традиционные способы денежной политики НБК достаточно серьезно отстают от потребностей развития рыночной экономики. Возможны два изменения: во–

первых, переход от регулирования денежной массы на процентные ставки, во-вторых, шире использовать операции в рынке.

Мировой опыт также дает полезные знания в том, чтобы китайские госбанки могли эффективно снизить уровень невозвратных кредитов.

1. Правительство должно оказать существенную поддержку банкам, что они смогли трансформировать без возврата кредитов. Большинство «плохих» кредитов китайских госбанков возникло из-за системы планового управления. Перераспределение невозвращенных кредитов госбанков – это специфическая хозяйственную деятельность, требующая особой стратегии. Поэтому государству следует проводить соответствующую умеренную политику по созданию благоприятной внутренней обстановки. Созданию такой обстановки, в значительной мере, должно способствовать совершенствование законодательной базы. В частности, необходимо разработать в ряд законов, касающихся реорганизации «проблемных» кредитов.

2. Создание относительно самостоятельной системы, содержащей в себе новую комбинацию средств при распределении имущества (обеспечения) по «проблемных» кредитам госбанков.

3. Использование различных способов для вывода «проблемных» кредитов с рынка имущественных обязательств (от перевода невозвратных кредитов в имущественные обязательства типа акций, облигаций и других.), то есть практически речь идет про секьюритизацию активов.

Можно также реализовать такие меры для реформирования госбанков.

Во-первых, создание специализированной компании – Центральной финансовой и инвестиционной компании (ЦФИК), которая владеет контрольными пакетами акции госбанков. ЦФИК выступает в качестве уполномоченного представителя владельца сейчас государственного имущества. Основными целями ее деятельности является предотвращение вмешательства государственных органов в деятельность банков; осуществление контроля за банковской деятельностью через уполномоченные лица на Совете директоров банков в целях получения максимальной прибыли; помогут госбанкам в процессе превращения в настоящие коммерческих банков, и тому подобное. Специализированная компания основана в Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП), поскольку именно ВСНП, являясь представителем всенародной собственности, имеет декларацию о принятии решений относительно деятельности данной компании.

Во-вторых, преобразование четырех госбанков в акционерные банки, используя методы, подержанные для компаний во время перехода на фондовый рынок. И поэтому нужно осуществить соответствующее разделение «проблемных» кредитов и высококачественных банковских активов, чтобы в базе отличных активов образовать акционерных коммерческих банков.

В-третьих, инвентаризация имущества и ревизия финансовой отчетности с целью продолжения выделения «проблемных» кредитов. С помощью создания четырех агентств управление активами удалось отделить часть ненадежного капитала с четырех госбанков; но и после этого доля ненадежного капитала

становится все еще высокой, особенно, доля сомнительных и безнадежных активов.

В–четвертых, открыть выпуск акций госбанков для юридических лиц. Китайский фондовый рынок в состоянии одновременно организовать размещение весьма большого объема акций госбанков, поэтому сначала следует осуществить выпуск акций для юридических лиц. Эти юридические лица могут быть государственные и частные предприятия, отечественные и иностранные инвесторы. Сегодня Народный Банк Китая и Строительный банк Китая уже разместили часть акций среди иностранных стратегических инвесторов (QFII). Для большей успешности покупок акций юридических лиц, государство должно оказать финансовую поддержку (льготные кредиты и тому подобное.) юридическим лицам и снизить требования на приобретение иностранным капиталом акций госбанков.

При осуществлении этих мер преобразования акционерной структуры госбанков преимущественно будет считаться выполненным. Дальше остается проблема выбора методов осуществления публичного размещения акций.

3.2 Влияния трансформации финансового риска экономического роста в банковской отрасли Беларуси

Банковская система Республики Беларусь в 2016 г. стала активно трансформироваться под воздействием внешних факторов (инфляции, деноминации, снижения ставки рефинансирования, падения реальных доходов населения и т.д.) и разработки ряда преобразований Национально банка Республики Беларусь. Следует отметить, серьезные структурные изменения в нормативах работы банков. С трансформацией банковской системы Республики Беларусь возросли риски, связанные с банковской деятельностью и ее развитием в целом. Проблема банковского сектора в том, что многие годы финансовая система Республики Беларусь подвергалась валютным и финансовым кризисам, что определило недоверие граждан страны ко всем банкам и реформистским идеям в целом. Однако, после проведения деноминации белорусского рубля в банковском секторе, наметилась тенденция к оздоровлению. При этом генеральные управляющие банков сейчас просят просто не мешать развиваться банкам и продолжать вести сдержанную денежно-кредитную политику. По прогнозам, специалистов это позволит понизить ставку рефинансирования до приемлемых 9 % уже в ближайшие 2 года. Эти меры будут стимулировать граждан к кредитованию и главным образом, будут развивать реальный сектор экономики Республики Беларусь.

Географическое распределение филиальной сети коммерческих банков по территории Республики Беларусь значительно отличается от распределения общего числа кредитных организаций. Небольшие различия в числе филиалов на фоне сильной неоднородности распределения банков по регионам говорят о том, что банки пытаются произвести пространственную диверсификацию своей

деятельности и выйти за пределы определенной территории. Наряду с этим, распределение активов коммерческих банков по территории Республики Беларусь на данный момент, как уже отмечалось, свидетельствует о своеобразном разделении рынка, поскольку основная часть активов — более 80 процентов — размещена банками и их филиалами, расположенными в Минске, а на долю региональных банков остаются 20 процентов совокупных активов. В связи с этим, часть региональных коммерческих банков с небольшим капиталом в виду ограниченности рынка и отсутствия больших возможностей вынуждена будет переориентироваться на работу с населением, малыми предприятиями, развитие потребительского кредита.

Согласно представленным данным таблицы 3.1 практически все показатели эффективности использования капитала показывают негативную тенденцию. В частности: отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску снизилось на 1,9 и составило в 2018 г. 18,3. Отношение нормативного капитала первого уровня к активам, взвешенным по риску также снизилось на 2012–2016 гг. на 2,0. Это обусловлено негативными тенденциями в банковском секторе: оттоку депозитов физических лиц, падением реальных доходов населения, вхождение экономики Республики Беларусь в фазу стагнации.

Таблица 3.1 – Показатели эффективности использования капитала банков Республики Беларусь за 2014–2018 гг.

Показатели	На 1.01.2015	На 1.01.2016	На 1.01.2017	На 1.01.2018	На 1.01.2019
Отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску	17,4	18,7	18,6	18,4	18,3
Отношение нормативного капитала первого уровня к активам, взвешенным по риску	12,9	14,7	14,2	14,1	13,9
Отношение необслуживаемых кредитов и займов за вычетом созданных резервов к капиталу	14,6	21,2	38,9	37,6	40,2
Отношение необслуживаемых кредитов и займов к совокупным валовым кредитам и займам	4,4	6,8	12,8	12,9	13,4

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [28]

Таким образом, банковский сектор Республики Беларусь в основном обслуживает резидентов. Исследование динамики прибыли (доходов) банков по

отношению к их активам позволяет определить тренд устойчивости банковского сектора (Таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Показатели динамики прибыли и активов банков Республики Беларусь за 2014–2018 гг.

Показатели	На 1.01.2015	На 1.01.2016	На 1.01.2017	На 1.01.2018	На 1.01.2019
Норма прибыли на активы	2,1	1,3	1,6	1,7	1,8
Норма прибыли на собственный капитал	15,3	10,4	12,6	12,8	12,6
Отношение прибыли по процентам к валовому доходу	9,9	10,6	14,7	14,9	15,1
Отношение непроцентных расходов к валовому доходу	94,5	96,2	95,1	96,4	96,2
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	29,7	26,0	24,6	25,3	26,0
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам	89,9	75,8	51,0	53,2	52,4
Отношение чистой открытой валютной позиции к капиталу	9,1	4,4	6,3	6,1	5,9

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [28]

Показатель нормы прибыли банков по отношению к активам характеризует доходность банковских операций, его негативная динамика доказывает снижение суммы прибыли банков и показателей ликвидности банковского сектора. Так в 2016 г. он составлял 1,6, тогда как в 2012 г. он был 2,2. Минимальное значение зафиксировано в 2014 г. – 1,3, максимальное в 2013 г. – 2,3.

Снижение нормы прибыли на собственный капитал может определить рост суммы собственного капитала, что является положительным фактором. Так, максимальное значение данного показателя за 2012–2016 гг. было зафиксировано в 2013 г. 16,2, минимальное в 2014 г. – 10,4.

Эффективную работу банка показывают качественные показатели:

1) отношение прибыли по процентам к валовому доходу увеличилось в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 4,1%, по сравнению с 2014 г. на 4,8 %. Однако, максимальный показатель был зафиксирован в 2012 г. (14,8 %);

2) отношение непроцентных расходов к валовому доходу также возросло. Так в 2016 г. данный показатель был на уровне 95,1 %, что выше уровня 2012 г. на 3,1 %.

Негативной тенденцией является снижение доли ликвидных активов с 33,2 % в 2012 г. до 24,6 % в 2016 г. Показатель 2016 г. находится на минимуме за весь исследуемый период.

Показатель отношения ликвидных активов к краткосрочным обязательствам иллюстрирует схожую тенденцию. Так. В 2012 г. он был на максимуме (96,3 %), тогда как в 2016 г. был зафиксирован минимум – 51,0 %.

Проанализируем активы банков, подверженных кредитному риску (Таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Активы банков Республики Беларусь, подверженных кредитному риску 2016–2018 гг., млн руб.

Сегмент	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	Темп роста 2018 г. к 2016 г., %
Банковский сектор	40182,6	49526,3	55671,5	138,5
Государственные банки	27819,2	33524,1	37378,8	134,4
Иностранные банки	1046,7	14558,2	16648,3	16 раз
Частные банки	11316,7	1444,1	1644,4	14,5
Крупные банки	33654,0	43754,4	49091,3	145,9
Средние банки	4973,1	4528,5	5102,2	102,6
Малые банки	1555,5	1243,4	1478,0	95,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [28]

Данные таблицы 3.3 свидетельствуют о росте активов банков Республики Беларусь, подверженных кредитному риску. Наибольший рост был зафиксирован у частных банков, их стоимость увеличилась в 31 раз и достигла 11316,7 тыс.руб. Снижение доли проблемных активов было у иностранных банков (–89,56 %) и малых банков (24,08 %).

Для объективного отражения данной ситуации проанализируем доля проблемных активов банков в совокупных (Таблица 3.4.)

Таблица 3.4 – Доля в активах банков Республики Беларусь активов, подверженных кредитному риску 2016–2018 гг., %

Сегмент	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	Изменение 2016 г. от 2018 г., %
Банковский сектор	63,92	77,31	78,08	122,2
Государственные банки	66,39	80,12	81,75	123,1
Иностранные банки	58,49	71,72	70,98	121,4
Частные банки	64,8	75,15	77,54	119,7
Крупные банки	63,45	78,39	79,84	125,8
Средние банки	72,47	74,32	70,24	96,9
Малые банки	49,7	57,7	57,97	116,6

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [28]

Таким образом, независимо от динамики роста проблемных активов, в структуре активов банковского сектора их доля все же снижается (–5,16 %). Однако, данная тенденция определяется ростом стоимости совокупных активов банковского сектора.

Независимо от представленных негативных тенденций банковского сектора Республики Беларусь, следует отметить, о выполнении всех нормативов устойчивости по Постановлениям Национального банка Республики Беларусь.

Проблемы, сдерживающие развитие банковского сектора Республики Беларусь, обусловлены следующими обстоятельствами:

- снижение спроса на кредитные ресурсы за счет постоянного изменения покупательной способности населения, что не позволяет потенциальным заявителям спрогнозировать свои финансовые возможности;

- низкие темпы роста ВВП, падение промышленности и увеличение числа безработных стимулируют население к сбережению, а не потреблению товаров;

- опережение темпа прироста покупательной активности граждан от роста собственного производства (индекс роста кредитования предприятий находится в среднем на уровне 16 %, причем многие кредиты выдаются на цели рефинансирования ранее образовавшихся долгов);

- отток инвестиций из страны определяет необходимость перераспределения финансовых ресурсов в другие сектора экономики;

- превышение темпов роста кредитной нагрузки на население и темпов увеличения его доходов, что вызывает сомнения по поводу перспектив уплаты процентов по кредитам и своевременности погашения нарастающей задолженности;

- увеличилось число «недобросовестных кредитополучателей, которые теряют контроль за принятыми на себя рисками. Многие из них не осознают важности понятия «осмысленная потребность в кредите», его связи с собственным финансовым состоянием сейчас и в долгосрочной перспективе;

- в 2015 г. начали снова увеличиваться «проблемные кредиты», т.е. таких, при обслуживании которых возникают случаи задержек с возвратом основного долга и процентов, различного рода пролонгации по срокам, полной несостоятельности (банкротства) кредитополучателя и иные обстоятельства;

- доля просроченной задолженности в общем объеме потребительских кредитов в среднем составляет около 7%.

Проблемную ситуацию на рынке потребительского кредитования Республики Беларусь обострила нестабильность белорусской финансовой системы в 2013–2016 гг., связанная с затянувшимися сильными инфляционными процессами и поэтапной девальвацией национальной валюты.

Помимо этого многие банки, стремясь избежать репутационных рисков, зачастую сильно снижают суммы балансовой прибыли за счет ее переориентации в резервы.

Все эти факты отражают проблемные вопросы, связанные с процессами банковского кредитования. Дело в том, что кредитование должно идти в русле общей экономической политики, и такой прорыв в области потребительского кредита должен подкрепляться мерами стимулирования и соответствующей поддержки, в первую очередь государственной, развития промышленности и сферы услуг.

К началу 2018 года объем проблемных активов банковского сектора достиг 5,5 млрд. рублей, увеличившись за 2017 год на 8,0 процента, или на 0,4 млрд. рублей. Наибольший прирост произошел по активам, отнесенным в целях формирования специальных резервов на покрытие убытков к III группе риска, – на 33,5 процента, активы IV группы риска уменьшились на 11,5 процента, а активы, классифицированные по V группе риска, уменьшились на 88,5 процента. Основными факторами, повлиявшими на уменьшение в структуре активов, подверженных кредитному риску, удельных весов активов, классифицированных по IV и V группам риска в целях формирования специальных резервов, стали реализация Национальным банком и Правительством мер по снижению проблемной задолженности в банковском секторе, в том числе активизация деятельности ОАО "Агентство по управлению активами", а также списание с балансов банков безнадежной задолженности.

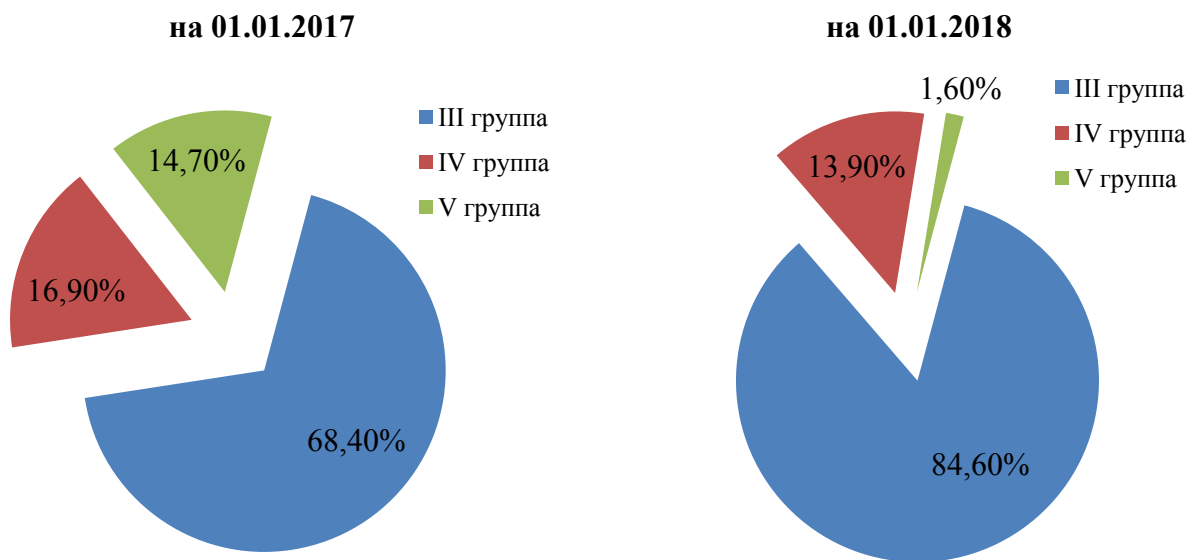

Рисунок 3.1 – Структура проблемных активов 2016-2017 гг.
Примечание – Источник: собственная разработка на основе [28]

Доля проблемных активов в общей сумме активов банковского сектора, подверженных кредитному риску, увеличилась с 12,79 процента на 1 января 2017 г. до 13,14 процента на начало 2018 года. Доля проблемных активов в национальной валюте уменьшилась за год с 12,41 до 9,62 процента, в иностранной валюте возросла с 13,05 до 15,66 процента. Объем пролонгированной задолженности клиентов и банков по кредитам и иным

операциям за 2017 год увеличился на 42,9 процента, списанной с баланса безнадежной задолженности – на 63,0 процента, при этом объем кредитного портфеля банковского сектора вырос на 8,2 процента

Рост проблемной задолженности и ее структура отражают ухудшение финансового положения кредитополучателей. Увеличение проблемной задолженности, в свою очередь, снижает возможности банков по формированию ресурсной базы. Кроме того, возникают сложности с оценкой кредитоспособности кредитополучателей. Многие из них, обращающиеся в банки за кредитом, имеют низкую кредитоспособность.

С учетом вышеописанных особенностей развития банковского рынка в Республике Беларусь, можем отметить, что в среднесрочной перспективе активное развитие данного финансового сектора будет зависеть от готовности Национального банка Республики Беларусь к снижению ставки рефинансирования (по состоянию на 30.03.2017 г. она составляет 14 %). Снижение ставки рефинансирования ключевая основа снижения банковских процентов по кредитам (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Динамика среднегодовой процентной ставки по кредитам для физических лиц в Республике Беларусь за 2013–2018 гг.

Кредиты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Краткосрочные (до 1 года)	28,1	30,8	24,7	18,6	16,4
Долгосрочные (от 1 года)	23,4	22,2	20,7	17,2	14,9

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [28]

Высокая ставка рефинансирования обусловлена следующими проблемами в белорусской экономике:

– нестабильность экономики, выраженная в высоком уровне инфляции, нестабильность национальной валюты, высоких кредитных ставках, снижение притока сбережений и т.д.;

– кризисные явления в 2011 г. в финансовой системе страны обусловили введение более осторожной кредитной политики для стабилизации финансовой системы, которые сохранились и в 2016 г.

В целях оценки состояния ликвидности наряду с показателями, установленными в качестве нормативов безопасного функционирования, в 2017 году проводился мониторинг показателей покрытия ликвидности и чистого стабильного фондирования, рассчитываемых банками в соответствии с международными стандартами Базель III. За 2017 год средневзвешенное по банковскому сектору значение показателя покрытия ликвидности снизилось с 170,6 до 143,7 процента, показателя чистого стабильного фондирования – с 121,1 до 117,7 процента, оставаясь при этом выше минимального значения – 100 процентов.

Исходя из всего вышеизложенного, к причинам, сдерживающим развитие банковского сектора в Республике Беларусь можно отнести следующее:

- отсутствие комплексного подхода и эффективной финансовой политики в области развития кредитования, направленных на создание лучших условий жизнедеятельности и организации доступа их к финансовым ресурсам;
- невысокий уровень финансовой культуры населения и предпринимательского сектора;
- недооценка значения в социально–экономическом развитии страны сектора потребительского кредитования как эффективного инструмента содействия занятости и самозанятости населения, поддержки предпринимательства в небольших городах и сельских регионах, снижения уровня неформального кредитования;
- недооценка значения и роли кредитования в национальной финансовой системе, недостаток знаний по определенным вопросам организации и развития рынка потребительского кредитования;
- невысокий уровень организации кредитования у финансовых организаций, что препятствует внедрению современных методик и программ микрофинансирования заемщиков и расширения видов потребительских кредитов.

Исследуя банковский сектор Республики Беларусь, можем отметить существующую разобщенность банков и других финансовых организаций, которая не позволяет систематизировать процессы развития самого финансового рынка (Таблица 3.6).

Таблица 3.6 — Предпосылки обеспечения устойчивости банковской системы Республике Беларусь

Предпосылки	Характеристика
Неразвитость финансово–банковской инфраструктуры	Недостаток банковской инфраструктуры в большом количестве регионов страны и, как следствие, относительно низкий уровень доступности банковских услуг для населения.
Жесткий контроль со стороны государства	Ужесточение регулирования банковского сектора в части потребительского кредитования, следствием чего является отток клиентов из банковского сектора в микрофинансовый.
Увеличение спроса на кредиты	Стабильный рост потребности на новые виды кредитов за счет постепенного снижения ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь
Необходимость переориентации банковского сектора	Ориентация и нацеленность финансовых организаций на малые и средние города и сельскую местность.

Улучшение условий кредитования	Стремление к упрощению процедур выдачи кредита и организации его страхования от неуплаты
--------------------------------	--

Примечание – Источник: разработка автора

Исследование оценки устойчивости банков осуществилось с использованием статистических и аналитических данных Национального Банка Республики Беларусь, официальной отчетности банков, применением научных аналитических моделей и инструментов анализа, ряда положений опубликованных в статьях ВАК. Определяющими границами исследования стали нормативные правовые акты Республики Беларусь, Инструкция «О нормативах безопасного функционирования для банков и небанковских кредитно–финансовых организаций» Национального банка Республики Беларусь и другие локальные акты, применяемые банками.

Современное состояние банковского сектора Республики Беларусь (2016–2018 гг.) показывает некоторое снижение степени устойчивости банков, усиление конкурентной борьбы на рынке кредитных продуктов, рост доли проблемных кредитов, систематическое влияние внешних условий на весь банковский сектор страны. Все эти процессы требуют соответствующей реакции со стороны банков – глубокой оценки их финансовой устойчивости, изыскания способов ее повышения.

Финансовая стабильность банка определяется постоянством оптимальных или приближенных к ним значений показателей. Ее характеризуют показатели:

- качества активов, в виде соотношения сформированного резерва на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности и величины кредитного портфеля;

- качества пассивов в виде положительного денежного потока по вкладам и депозитам;

- специфике кредитной политики в виде устойчивого роста кредитного портфеля;

- уровня риска и оперативности реагирования, формирующего экономические нормативы безопасного функционирования.

Анализ финансовой устойчивости банков следует начинать с определения факторов, влияющих на динамику нормативных коэффициентов деятельности банков.

Факторы, влияющие на достаточность капитала, представлены в таблице 3.7 и на рисунке 3.2.

Таблица 3.7 – Факторы, влияющие на достаточность капитала банков Республики Беларусь

Показатели	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	Изменение
Влияние прироста активов	–0,57	–2,88	–2,12	–1,55
Влияние прироста	2,45	4,20	2,02	–0,43

капитала				
Изменение достаточности	1,88	1,32	-0,1	-1,98

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [28]

Согласно данным таблицы 3.7 на достаточность капитала банка влияют два ключевых фактора: прирост активов и прирост капитала. При этом прирост активов определяет снижение норматива, а прирост капитала его повышение. За исследуемый период наибольшее негативное влияние оказало изменение активов $-1,55$, изменение капитала банков обусловило снижение норматива достаточности капитала на $0,43$. Общий результат по банковскому сектору составил $-1,98$ (негативная тенденция).

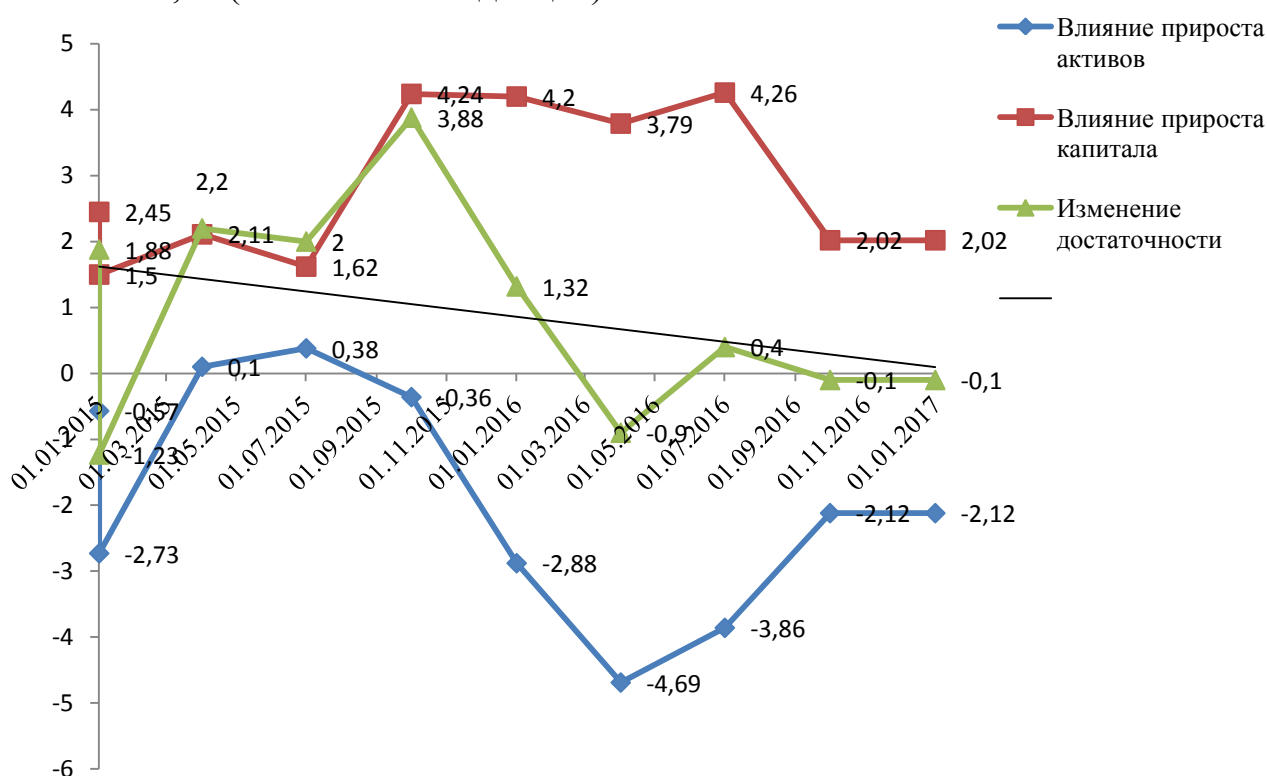

Рисунок 3.2 – Факторы, изменения коэффициента достаточности капитала банков Республики Беларусь за 2015–2016 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [28]

Линия тренда на рисунке 2.1 свидетельствует о динамике снижения достаточности капитала. При этом наибольшее влияние на данный коэффициент оказывают превышение темпов роста суммы активов банков над темпами роста собственного капитала. Такая тенденция сохраняется на протяжении всего исследуемого периода. В данной связи целесообразно провести исследование динамики активов и обязательства банков в разрезе государственного и коммерческого секторов.

Выводы по Главе 3:

Проведенный анализ деятельности банков в Республике Беларусь показал, что независимо от установленных проблем деятельность всех субъектов банковского сектора соответствует установленным нормативам Национального банка Республики Беларусь. В рамках изучения динамики общих показателей функционирования коммерческих банков установили следующие проблемы обеспечения их устойчивости и стабильного развития:

- слабая организация исследований динамики банковского сектора, основные исследования базируются на отчетах национального банка тогда, как в западных странах коммерческие банки активно мониторят ситуацию на основании социально–экономических опросов клиентов;

- на устойчивость коммерческих банков влияют внешние и внутренние факторы. Внешние факторы формируются под влиянием проводимой социально–экономической политикой государства и действующими нормами функционирования банков, разработанными Национальным банком Республики Беларусь и не зависят от работы коммерческого банка. Внутренние факторы характеризуют эффективность функционирования банка. В этой связи для банка важен не только внутренний анализ его деятельности, но и сравнение своих результатов работы с результатами работы других банков;

- для обеспечения стабильности работы коммерческим банкам необходимо систематически осуществлять контроль достаточности нормативного капитала всех уровней, проводить оценку качества формирования основной депозитной базы, активно работать с проблемными кредитами. Для этого необходимо разработать адекватную финансовую политику банка, а для сотрудников применять усовершенствованные инструкции оценки потенциальных кредитополучателей и применять новые инструменты пролонгирования кредитной задолженности.

Устранение вышеописанных проблем позволит существенно сгладить все острые углы, препятствующие развитию банковского сектора в Республике Беларусь, сделает данный рынок более прозрачным и более регулируемым, а также обеспечит доступ к кредитам наиболее бедные слои населения.

Вышеописанные проблемы относятся к вопросам государственного регулирования экономики и финансов Республики Беларусь и определяет их макроэкономическую основу. Также в сфере банковской деятельности существуют проблемы внутреннего управления финансами, который обязаны осуществлять банковские сотрудники.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской диссертации приведены теоретическое обобщение и новое решение научных задач по разработке методологических основ и обоснование направлений структурирования банковской системы КНР и Республики Беларусь. Это позволило сформулировать ряд выводов и предложений, которые раскрывают результаты выполнения поставленных задач исследования.

1. Для развития банковской системы проблема повышения ее конкурентоспособности является одной из ключевых предпосылок формирования стабильной экономики, основой ее устойчивого роста. Проведен анализ возможностей решения указанных задач банковской системы КНР и Республики Беларусь выявил несовершенство ее современной структуры, что требует научно-методического обоснования структуризации ее составляющих. Обосновано, что теоретические основы структуризации банковской системы основываются на концептуальном определении содержания и круга отношений, которые охватывают ее различные уровни. Во время исследования выявлено отсутствие единого мнения ученых относительно определения понятия «банковская система». Поэтому уточнена его сущность и предложено авторское толкование: банковская система – это совокупность различных видов банков и банковских институтов, которые выступают объектом государственного регулирования являются внутренне организованными, имеют общую цель и задачи и разделены на два уровня, первый из которых состоит из Центрального банка (Народного банка, Национального банка), задачей которого является разработка основных начал денежно-кредитной политики и контроль за ее проведением, второй – из разных коммерческих банков, задача которых – обслуживание юридических и физических лиц, предоставления им разнообразных услуг по приему вкладов и предоставленных кредитов.

2. С целью обеспечения эффективного развития банковской системы Китая предложен научно-методический подход к структурированию банковской системы. В ходе исследования были определены основные этапы методики оценки устойчивости банков: планирование, ситуационное управление и контроль, их функции. Была обозначена важность определения желаемых результатов деятельности и разработке сбалансированной системы показателей, которые должны быть уникальны для каждой организации и учитывать все особенности ее функционирования. Изучение методологических подходов к измерению результативности работы банка, как одной из основных задач обеспечения устойчивости банка. Можно выделить три основных подхода: нормативный метод измерения показателей работы банка, многофакторная модель измерения результативности и многокритериальный метод. Среди

основных мероприятий, которые будут способствовать повышению результативности работы банка, его строгой подчиненности центральному банку, выделены следующие: внедрение системы участия персонала в прибыли и участия в управленческих решениях, усиление акцента на желаемых результатах деятельности на стадии планирования, внедрение сбалансированных показателей результативности и системы оценки, базирующейся на них.

3. В ходе анализа текущего состояния устойчивости государственных и коммерческих банков Республики Беларусь, ключевых тенденций и перспектив их развития в будущем, пришли к выводу, что их устойчивость тесно связана с розничной банковской деятельностью и в том числе с обслуживанием населения, а также нормативными паровыми положениями их функционирования.

Проведенное исследование динамики абсолютных и относительных показателей работы государственных и коммерческих банков показывает негативную тенденцию, обусловленную ухудшением социально-экономического состояния Республики Беларусь. Причем работа государственных банков выглядит более успешной, поскольку снижение коэффициентов ликвидности и нормативов достаточности носит секторальный характер, тогда как у более 60 % коммерческих банков зафиксировано существенное снижение. Таким образом, динамика нормативных показателей безопасного функционирования банковского сектора за 2015–2018 гг. свидетельствует о том, что наиболее благоприятный в финансовой сфере был 2015 г. В данный период банковский сектор Республики Беларусь достиг наиболее значимых результатов и обладал наибольшими финансовыми накоплениями, а его деятельности соответствовала всем нормативным показателям, установленным Национальным банком Республики Беларусь. Самым неблагоприятным годом для банковского сектора следует принять 2016 г. В данный период показатели безопасного функционирования были на невысоком уровне, но соответствовали нормативным значениям.

Для повышения стабильности развития банковского сектора экономики в национальной финансовой системе необходимо изменить структуру кредитного портфеля в направлении увеличения объемов финансирования субъектов малого бизнеса, а также разработать модель, при которой в структуре кредитного портфеля преобладали бы инновационные и социально значимые проекты. Это позволит усилить финансовое положение предпринимательских структур за счет реализации государственных программ по предоставлению кредитов или гарантий организациям, предоставляющим кредиты. При этом деятельность страхования банковских рисков должно быть интегрировано в национальную финансовую систему страны как неотъемлемый ее элемент. В этой связи Национальный банк Республики Беларусь с учетом реализации данных изменений должен подготовить необходимые информационные и инфраструктурные условия для организации работы страховых компаний и институтов, обслуживающих их работу.

При установлении государственных правил надзора за деятельностью коммерческих банков необходимо понимать, что технологии постоянно совершенствуются, а управленческие структуры постоянно трансформируются под изменяющиеся условия, а потому и риски имеют тенденцию изменяться, возникают все новые их виды, в связи с чем необходимо постоянно совершенствовать законодательство и государственные инструменты надзора, а также двигаться в русле международных тенденций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян, А.Г. Еще раз о новой роли банков в современных условиях / А.Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2011. – № 12. – С.3–8.
2. Аганбегян, А.Г. О новой роли банков в финансировании послекризисного социально–экономического развития (субъективные заметки) / А.Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2011. – № 1. – С.27–36
3. Андреев, М.Ю. Моделирование деятельности современной банковской системы / Андреев М.Ю., Пильняк Н.П., Поспелов И.Г. // Экон. журнал ВШЭ. – 2009. – № 2. – С.143–171.
4. Андрюшин, С. Денежно–кредитная политика центральных банков в условиях глобального кризиса / С.Андрюшин, В.Кузнецова // Вопросы экономики. – 2010. – № 6. – С.69–87.
5. Астрелина, В.В. Оценка деловой репутации банка / В.В.Астрелина, П.К.Бондарчук // Деньги и кредит. – 2012. – № 12. – С. 16–23.
6. Баймишев, И.М. Формирование подхода к оценке эффективности активов общих фондов банковского управления/ И.М. Бамишев // Микроэкономика. – 2012. – № 5. – С.109–113.
7. Балакина, Р.Т. Проблемы развития филиальной сети коммерческого банка/Р.Т. Балакина// Вестник Омского ин–та. «Экономика». – 2008. – №4. – С. 12–14.
8. Банковский кодекс Республики Беларусь 25 октября 2000 года № 441 (в ред. 17.07.2018 г. № 133–3)// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Банковские операции: пособие /М.А. Коноплицкая [и др.]; под ред. М.А. Коноплицкой. – Минск: Выш.шк, 2015. – 315с.
10. Бариленко, В.И. Анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Бариленко. – М., 2010. – 414 с.
11. Батракова, Л. Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка/ Л.Г. Батракова. – М., 2011. – 245 с.
12. Белоглазова, Г.С. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка / Г.С. Белоглазова, Л.В. Кроливецкая. – М., 2012. – 608 с.
13. Бессонова, А.А. Анализ состояния кредитного рынка в Республике Беларусь / А.А. Бессонова // Современная экономика: взгляд молодых. Сборник научных статей магистрантов и студентов экономического факультета / Гомель: УО «ГГУ имени Ф. Скорины», 2015. – С. 19–22.
14. Богданкевич, О.А. Организация деятельности коммерческих банков: ответы на экзаменационные вопросы / О.А. Богданкевич. – Минск, 2012. – 128 с.

15. Виноградов, А.В. Комплекс моделей стресс–тестирования российского банковского сектора/ А.В.Виноградов, К.Б.Кузнецов, К.В.Шимановский // Деньги и кредит. – 2011. –№ 3. – С.29–33.
16. Власенко, М.Н. Моделирование основных показателей устойчивости банковской системы Беларуси / М. Н. Власенко // журнал Белорусский экономический журнал . – 2012 . – № 1. – С. 121–132.
17. Глушкова, Е.А. Государственное присутствие в банковской системе: эмпирическое изучение макроэкономических эффектов/ Е.А. Глушкова // Деньги и кредит. – 2010. –№ 12. – С.24–31.
18. Голощапова, И. Как регулировать регулятора/ И. Голощапова // Эксперт. – 2014. – № 45. – С.38–44.
19. Горемыкина, Е.В. Анализ возможных методов оптимизации активов банка в условиях рыночной экономики/ Е.В. Горемыкина // Аспирант и соискатель. – 2012. –№ 5. – С.20–23.
20. Горлова, О.В. Комплексная оценка финансовой устойчивости банка на основе публикуемой отчетности/ О.В. Горлова // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века. –2012 – с. 119–134.
21. Деньги, кредит, банки: учеб. / О.И. Лаврушин [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – М., 2014. – 560 с.
22. Едророва, В.Н. Статистическая методология в системе научных методов финан. и эконом. исслед.: учеб. / В.Н.Едророва, А.О.Овчаров; Под ред. В.Н.Едроровой. – М., 2013. – 464 с.
23. Инструкция № 137 «О нормативах безопасного функционирования для банков и небанковских кредитно–финансовых организаций» [Электронный ресурс] // Официальный сайт НБ РБ – 2019. – URL: Режим доступа: http://www.nbrb.by/legislation/BankSuperVision/pdf/I_137.pdf – Дата доступа: 19.05.2019.
24. Информационный сборник «Банковский сектор Республики Беларусь. Краткая характеристика устойчивости функционирования. 1 января 2016 г.» / Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/banksector/bs_20140101.pdf. Дата доступа: 18.05.2019.
25. Ковзанадзе, И.К. Посткризисное развитие мирового банковского сектора: тенденции и перспективы/ И.К. Ковнадзе // Деньги и кредит. – 2013. – № 3. – С.60–63.
26. Комарова, К.А. Гетерогенность банковской системы как предпосылка устойчивого развития в посткризисный период/ К.А. Комаркова // Микроэкономика. – 2012. – № 3. – С.140–143.
27. Лаврушин, О.И. Банковское дело: современная система кредитования: Учебное пособие / О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева. — М.: КноРус, 2013. — 360 с.
28. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. Режим доступа: <http://www.nbrb.by>. Дата обращения: 18.05.2019.

29. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2019. Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. Дата обращения: 14.05.2019.
30. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: учебное пособие / О.И. Лаврушин [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. — М., 2013. — 272 с.
31. Симановский, А.Ю. Перспективы банковского регулирования: отдельные аспекты/ А. Ю. Симоновский // Деньги и кредит. — 2009. — № 7. — С.23–25.
32. Стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь 29.03.2017 № 229/6// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
33. Суплаков, Д.А. Стресс–тестирование как инструментарий управления банковскими рисками/ Д.А. Суплаков // Микроэкономика. — 2010. — № 6. — С.147–153.
34. Тавасиев, А.М. Банковское дело: Учебник для бакалавров / А.М. Тавасиев. — М.: Юрайт, 2013. — 647 с.
35. Тавасиев, А. М. Организация деятельности коммерческих банков. Теория и практика: учебник/ А.М. Тавасиев, В.Д. Мехряков, О.И. Ларина. — М., 2014. — 736 с.
36. Тарханова, Е.А. Устойчивость коммерческих банков: учебное пособие/ Е.А. Тарханова. — Тюмень, 2013. — 191 с.
37. Терентьева, Н.С. Актуализация роли банковской системы в модернизации экономики/ Н.С. Терентьева // Деньги и кредит. — 2009. — № 3. — С.34–36.
38. Турбанов, А.В. Банковское дело: Операции, технологии, управление / А.В. Турбанов. А.А. Тютюнник. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 682 с.
39. Финансы, денежное обращение и кредит : учеб. для бакалавров / под ред. Л. А. Чалдаевой. — М. :Юрайт, 2012. — 540 с.
40. Хасянова, С.Ю. О системе оценки финансовой устойчивости банковского сектора/ С.Ю. Хасянова // Деньги и кредит. — 2012. — № 12. — С.24–28.
41. Цыбульская, Н. Методика рейтинговой оценки надежности банков/ Н. Цыбульская// Банковский вестник. — 2014. — № 1. — С.44–49.
42. Черникова, Л.И. Роль банковского сектора в борьбе с отмыванием денег: отечественный и зарубежный опыт / Л.И.Черникова, В.М. Заернюк // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — № 18. — С.46–54.
43. Шабалков, С.С. Нормативы безопасного функционирования: Норматив достаточности нормативного капитала //Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс]/ООО «ЮрСпектр», Нац центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

44. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций : учеб. пособие / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – 9–е изд. – Мю, 2013. – 543 с.
45. Щербак, А.П. Основные направления оценки эффективности коммерческого банка/ А.П. Щербак // Вестник НГУ. Сер. Соц.–экон. науки. – 2011. – Т.11, вып.1. – С.37–45.
46. Эзрох, Ю.С. Банковские кредитные штрафы: мифы и реальность / Ю.С.Эзрох, С.О.Каранова // ЭКО. – 2015. – № 5. – С.128–140.
47. Эзрох, Ю.С. Коммерческие банки в условиях конкуренции: между нормативами и обязательствами перед клиентами/ Ю.М. Эзрох // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 6. Экономика. – 2013. – № 6. – С.75–86.
48. Янгиров, И.И. Банковский сектор и социально–экономическое развитие региона: воспроизводственный аспект/ И.И. Янгиров // Деньги и кредит. – 2011. – № 2. – С.42–46.
49. Acharya, V., Qian, J., and Yang, Z. (2016). In the Shadow of Banks: Wealth Management Products and Issuing Banks' Risk in China. Working Paper.
50. Aharony, J., Lee, C.W.J, and Wong, T. J. (2000). Financial Packaging of IPO Firms in China. *Journal of Accounting Research*, 38(1), 103-126.
51. Allen, F. and Qian, J. (2014). China's Financial System and the Law. *Cornell International Law Journal*, 47(3), 499-554.
52. Allen, F., Qian, J., and Gu, X. (2017). An Overview of China's Financial System. *Annual Review of Financial Economics*, 9(1), 191-231.
53. Bai, C.E., Hsieh, C.T., and Song, Z. (2016). The Long Shadow of China's Fiscal Expansion. *Brookings Papers on Economic Activity*, 129-165.
54. Bai, C.E., Hsieh, C.T., and Song, Z (in progress), Institutional Foundations for China's Growth and Slowdown.
55. Bai, C.E. and Zhang, Q. (2015). The Return on Capital in China and Its Determinants. *China Economists*, 10(3), 20-37.
56. Brunnermeier, M., Sockin, M., and Xiong, W. (2017b). China's Model of Managing the Financial System. Working Paper, Princeton Univ.
57. Cai, J., He, J., Jiang, W., and Xiong, W. (2017). The Whack-A-Mole Game: Tobin Tax and Trading Frenzy. Working Paper, Princeton Univ.
58. Case, K. E. and Shiller, R. J. (2003). Is There a Bubble in the Housing Market? *Brookings Papers on Economic Activity*, 2003(2), 299-342.
59. Chang, C., Z. Liu and M.M. Spiegel. (2015). Capital Controls and Optimal Chinese Monetary Policy, *Journal of Monetary Economics*, 74, 1-15.
60. Chen, K., Higgins, P., Waggoner, D., and Zha, T. (2017). Impacts of Monetary Stimulus on Credit Allocation and Macroeconomy: Evidence from China. Working Paper, Emory University.
61. Chen, K. and Wen, Y. (2017). The Great Housing Boom of China. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 9 (2), 73-114.
62. Chivakul, M. and Lam, R.W. (2015). Assessing China's Corporate Sector Vulnerabilities. IMF Working Paper.

63. Li, B. and Liu Q. (2017). On the Choice of Monetary Policy Rules for China: A Bayesian DSGE Approach, *China Economic Review*, 44, 166-185.
64. Liu, Zheng, Pengfei Wang, Zhiwei Xu. (2017). Interest-Rate Liberalization and Capital Misallocation, *Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper* 2017-15.
65. Fang, H., Gu, Q., Xiong, W., and Zhou, L. (2015). Demystifying the Chinese Housing Boom. *NBER Macroeconomics Annual*, 30(1), 105-166.
66. Mian, A. and Sufi, A. (2009). The Consequences of Mortgage Credit Expansion: Evidence from the US Mortgage Default Crisis. *The Quarterly Journal of Economics*, 124(4), 1449-1496.
67. Myers, S.C. (1977). Determinants of Corporate Borrowing. *Journal of Financial Economics*, 5(2), 147-175.
68. Hachem, K. and Song, Z.M. (2016). Liquidity Regulation and Unintended Financial Transformation in China. Working Paper.
69. Prasad, E. (2017). *Gaining Currency: The Rise of the Renminbi*. Oxford University Press.
70. Pritchett, L. and Summers, L.H. (2014). Asiaphoria Meets Regression to the Mean.
71. Sun, G. and Jia, J. (2015), Defining China's Shadow Banking and Assessing its Scale: Seen in Terms of the Creation of Credit Money, *China's Social Science* (in Chinese), 239(11), 92-110.
72. Tan, Y., Huang, Y., and Woo, W.T. (2016). Zombie Firms and the Crowding-Out of Private Investment in China. *Asian Economic Papers*, 15(3), 32-55.
73. Wei, S.J. and Zhang, X. (2011). The Competitive Saving Motive: Evidence from Rising Sex Ratios and Savings Rates in China. *Journal of Political Economy*, 119(3), 511-564.
74. World Bank [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: <http://www.worldbank.org>. Date of access : 11.05.2019.
75. Yang, D.T. (2012). Aggregate Savings and External Imbalances in China. *The Journal of Economic Perspectives*, 26(4), 125-146.
76. Zhu, X. (2012). Understanding China's Growth: Past, Present, and Future. *The Journal of Economic Perspectives*, 26(4), 103-124.
77. Zilibotti, F. (2017). Growing and Slowing Down Like China. *Journal of the European Economic Association*, 15(5), 943-988.